

Елена Картур

Эльф и вампир

Скажите, эльф, вы — женщина?!

Annotation

Что делать, если тебя убило гигантской сосулькой? Ничего, ответит любой здравомыслящий человек, это конец. Но молодая художница Анастасия была с этим категорически не согласна. Она очень хотела жить, желательно долго, почти вечно.

Желание исполнилось, но весьма странным образом. И не беда, что при этом Настя оказалась в чужом мире и... в чужом теле. Не беда, что новое тело лет на десять моложе и не того пола, а уши весьма подозрительной эльфийской конфигурации.

То, что в этом мире водятся злобные некроманты и сумасшедший бог смерти, – тоже не беда. Всех побьем, чтобы жить не мешали! А вот что делать, если ты с первого взгляда влюбилась в вампира, который тебя иначе как «ушастиком» не называет? Не унывать, дурачиться от всей души и искать способ вернуть себе женское тело. Ибо нельзя же, в самом деле, терпеть такую несправедливость!

Елена Картур
Эльф и вампир

В лаборатории некроманта неприятно мерцали голубым мертвенным светом две небольшие сферы. В одной из них была заключена душа, вторая ждала своего часа еще пустая. Рядом стоял каменный саркофаг без крышки, внутри тело юного эльфа, словно бы погруженного в волшебный сон. Лишенное души, оно было пока еще живо и прожило бы еще некоторое время, но не слишком долго. Личности в этом теле уже не имелось.

Некромант коротким движением руки подвесил над саркофагом пустую сферу. Тело это ему уже не было нужно, самым ценным являлась душа, заключенная во вторую сферу, на нее большие планы. Но избавляться от ценного материала некромант, тем не менее, не спешил, добыть эльфа было не просто, а значит, необходимо использовать все возможности по полной. Некромант очень любил экспериментировать, и сейчас он хотел проверить, сможет ли вселить в тело эльфа человеческую душу. Заодно и попрактиковаться в этом деле, ведь было бы обидно испортить такой ценный материал.

К сожалению, раздобыть бесхозную душу очень непросто, бог смерти – существо до крайности жадное, за души ему приходится платить, даже за те, которые отбираешь у живых. Так что некромант решил смухлевать, заодно и провести еще один эксперимент, а именно: попытаться украсть душу в другом мире. Теоретически, это не так уж сложно, нужно лишь найти ту, что только-только отделилась от умершего тела и жаждет вернуться к жизни.

Некромант долго готовил ритуал, затем искал нужную душу, наконец нашел и едва успел заключить ее в сферу, как прибежал слуга с известием, что недалеко от усыпальницы древнего мага подчиненная нежить засекла молодого высшего вампира без охраны. Упустить такую удачу маг не мог, работа была брошена на полпути, указать новой душе дорогу к телу некромант не успел. Сфера так и осталась висеть над погруженным в магический сон эльфом. И когда некромант вернулся через несколько часов, довольный добычей, сфера была пуста. А тело по-прежнему лежало в саркофаге.

«Ну что ж, – подумал маг, – скормим эльфа вампиру, все польза».

И пошел дальше творить свои странные эксперименты.

Я не хочу умирать!

Почему такие здравые мысли приходят в голову, когда уже поздно?

Я смотрела на свое тело, распластавшееся на операционном столе, на суетящихся врачей и отчетливо понимала, что фактически уже умерла. На приборе, который должен был контролировать мой пульс, уже продолжительное время тянулась унылая ровная полоса. Один из врачей печально вздохнул, досадливо махнул рукой, и остальные перестали суетиться.

Постепенно все они покинули операционную. На столе осталось лежать мертвое окровавленное тело. Мое тело.

Я все еще не могла до конца поверить, что это произошло со мной. И что все действительно выглядит, как в дурацкой голливудской комедии про привидения. Вот только в отличие от этих комедий сейчас хэппи-энд не предвиделся. Потому что возвращаться мне было некуда.

И ведь умерла я нелепо, прямо по законам жанра. На меня с крыши упала гигантская сосулька. И нет, вовсе не на голову. Тогда не пришлось бы мучиться на операционном столе. Когда с крыши падала эта проклятая сосулька, я уронила перчатку и как раз наклонилась, чтобы ее поднять. Сосулька была острая и тяжелая. Она пробила куртку и воткнулась в тело. Почти пробила меня насквозь.

Кто-то вызвал «скорую». Сознание я потеряла уже в машине. Но так и не пришла в себя, просто в один момент обнаружила вдруг, что вишу под потолком операционной призрачным облаком и наблюдаю, как врачи суетятся над моим бессознательным телом.

Не знаю, а точнее, просто не хочу знать, что такое жизненно важное повредила в моем организме эта сосулька. Да и не имеет значения теперь. Я умерла! Эта простая мысль никак не укладывается в голове, потому что я знаю одно – не хочу умирать!

И что же мне теперь делать?!

Так, стоп, отставить истерику. Еще раз, спокойно. Что делать? То, что я уже умерла, не подлежит сомнению. Но, тем не менее, я все еще существую, несмотря ни на что. Думаю – значит, существую. Где-то так. Значит, есть варианты. Целых три. Я попаду в рай/ад. Я останусь привидением. Я исчезну, как только мое несчастное тело похоронят.

Почему-то ни один из этих вариантов не выглядит привлекательным.

Я не хочу в рай – в ад тем более, – не хочу оставаться бесплотным призраком, потому что это просто ужасное существование. Не хочу исчезать! Хочу – красивое здоровое тело и жить долго-долго!

Господи, услышь меня, это же несправедливо!

Неожиданно перед глазами – если у призраков есть глаза – возник яркий свет, операционная закрутилась с бешеной скоростью. Я почувствовала себя так, словно меня засасывает в гигантский пылесос.

Резкая мучительная боль, и я теряю сознание. Теперь уже, наверное, навсегда...

Я все-таки очнулась. От холода и, как ни странно, от слабости. Состояние было такое, словно я пережила длительную голодовку пополам с тяжелой болезнью.

Или ранение?

«Может, мне все приснилось? – закралась робкая мысль. – Может, врачи меня все-таки откачали? А собственная смерть просто привиделась под наркозом?»

Ну, действительно все это здорово походило на бред. Не может же быть на самом деле, чтобы я, как в кино, умерла и стала привидением! Сказки это все! Значит, ничего на самом деле не было. Сейчас я лежу в больничной палате живая, пусть совсем даже не здоровая. Этим и объясняются моя слабость и зверский голод. Возможно, я лежу тут уже не первый день.

Только что ж так холодно-то? Отопление у них не работает, что ли?

Надо открыть глаза, собраться с силами и найти кнопку для вызова медсестры. Или как это у них делается? В общем, позвать кого-то. Если я в ближайшее время чего-нибудь не съем, загнусь все-таки.

Сделав над собой усилие, открываю глаза. Ничего не понимаю! Вокруг меня царит полнейшая тьма.

Что в этой больнице не только отопление отключили, но и электричество?

Я с опаской пошевелилась, боясь потревожить рану. И впервые испугалась по-настоящему! Нет, рану я не потревожила, я ее вообще не почувствовала. Зато обнаружила, что лежу не на больничной койке, а на... каменном полу?! И только сейчас до моего заторможенного сознания наконец дошло – запахи тут тоже отнюдь не больничные. Отчетливо воняет подвальной сыростью и гнилью.

Ой, мамочки, что происходит?!

В панике пытаюсь как-то подняться или сделать хоть что-то. Встать не смогла. От резкого движения стало так плохо, что мигом потеряла сознание. В который уже раз.

Второе возвращение к реальности оказалось еще более неприятным. Что-то загрохотало, заставляя меня открыть глаза. Грохот оглушительным эхом прокатился по маленькому помещению. Внезапно с диким лязгом открылась массивная дверь, и меня ослепил яркий свет. Но за короткий миг до того, как пришлось зажмуриться, я успела увидеть в освещенном проеме несколько человеческих силуэтов.

– Вот и твои апартаменты, вампиреныш, вон и ужин валяется, – сказал хриплый пропитый голос с нескрываемой насмешкой. – Можешь его выпить, все равно ушастый скоро загнется.

Издевательский смех в несколько глоток. И над чем они смеются?

Никак не могу понять, о чем они говорят. Что за вампиреныш, что за ушастый?

Потихоньку приоткрываю глаза настолько, чтобы видеть смутные силуэты в дверном проеме и не ослепнуть.

– Заселяйся, кровосос, как раз по тебе апартаменты, – опять издевательский смех. – Мы вам даже свет оставим, чтобы скучно не было.

Двое грубо забросили третьего внутрь. Еще один бросил на пол странный, тускло мерцающий шар. Впрочем, этот неяркий свет для глаз был гораздо приятнее, чем льющийся из дверного проема и бьющий по нервам.

Дверь, кстати, моментально захлопнулась.

Я быстро обшарила взглядом помещение. Сырая каменная комнатуха, толстая

железная дверь и не слишком свежая солома на полу. В углу стоит медный помятый кувшин и миска, на которой лежит круглая, зачерствевшая буханка хлеба – желудок истерично вякнул – я, да мой новый сосед. Вот и все, что здесь обнаружилось.

Я принялась гипнотизировать взглядом вожделенный хлеб в глупой надежде, что мне таки хватит сил приподняться и доползти до него, когда голод станет уже невыносимым. А сосед тем временем пытался собрать конечности в кучу и подняться.

Поднялся. Осмотрелся.

– Мде... – выдал скептически и печально. – Это они тебя, что ли, в качестве ужина предлагали?

С трудом отрываю взгляд от хлеба и смотрю на соседа. Ух ты, какой красавчик! Не знаю уж, что было в моем взгляде, наверное, жестокие страдания голодного организма, но сосед поспешил меня успокоить. Очень своеобразно:

– Не бойся, я не голодный пока. И вообще, парень, не волнуйся, я принципиально эльфами не питаюсь.

Не поняла! Так насчет вампиреньша эти неприятные ребята не шутили?! Э-э... еще раз не поняла... какой парень, какой эльф?!

– Эй, приятель, ты еще живой? – почему-то забеспокоился сосед. – Да не паникуй ты так. Я знаю, что вы, остроухие, вампиров ненавидите, но я, честное слово, эльфами не питаюсь!

Какие эльфы?! Мама дорогая, куда я попала?!

Сосед полюбовался моей перекошенной физиономией, быстренько притащил кувшин и попытался меня напоить. Я машинально глотнула. Вода попала в желудок, и тот моментально скрючился от боли. Эта боль тут же предотвратила зарождающуюся истерику. Организм вспомнил, что он хочет ЖРАТЬ.

– Идиот, – шепчу еле слышно, говорить в голос просто нет сил, – лучше поесть дай! Загнуть же сейчас.

Вампир, как ни странно, услышал. Мигом принес хлеб. Взять его в руки я не смогла. Слишком ослабла. Так что соседу пришлось отщипывать небольшие кусочки и класть мне в рот. Хлеб оказался черствым, а жевать тоже тяжело, но упорно жую, а вампир время от времени подносит кувшин к моим губам, давая запить.

Но все же я очень скоро устала, хотя и продолжала чувствовать себя еще очень голодной.

– Хватит пока, – говорит вампир, – тебе, ушастый, сразу много есть вредно.

– Почему ты так ко мне обращаешься? – отвлекшись от насущных проблем собственного желудка, наконец-то удивляюсь я.

– Как?

– Как к парню.

– А ты что, девчонка? – в свою очередь удивился он. – Что-то не похоже.

И внаглую щупает меня... гм, ну, в общем, щупает. Были бы силы, этот хам непременно получил бы по рукам.

– Да нет, все-таки парень, – констатирует невозмутимо.

– Ну, ты наха-а-а-ал! – поражаюсь. И тут до меня запоздало доходит. Нет, я обычно нормально соображаю, просто от всех этих переживаний мозги набекрень.

Парень?!

Парень!

Лихорадочно щупаю себя. Ой, мама дорогая, я парень! Этого не может быть! У меня

мужское тело! ...! ...?! Нет, это я не матом ругаюсь, это у меня в голове одни многоточия пополам с восклицательными знаками.

– Я слышал, что у эльфов в неволе крыша едет, – тихо замечает сосед, – но чтоб уж так!..
Эльфов?

На восклицательные знаки уже не осталось сил. Теперь ощупываю свои уши. И вправду острые. Эта новость меня неожиданно успокоила. Ну, уши, ну, острые. «Интересно, может, и правда, умом повредила?»». Только я могла оказаться в такой нелепой ситуации. Умереть пробитая гигантской сосулькой и очутиться в теле эльфа, к тому же мужского пола.

Да еще в грязной камере в компании вампира. Это не я сошла с ума – это мир сошел с ума.

Странный этот эльф какой-то. Лежит, щупает себя везде, и глаза шалые, будто только что кувшин эльфийского вина проглотил. С виду совсем молоденький, был бы человек – сказал бы лет – шестнадцать не больше, а так, наверное, около двадцати. По их эльфячьим меркам – совсем еще дите. Как он здесь, интересно, оказался? Тоже здешнему магу не вовремя под руку подвернулся? На эксперименты?

То, что эльфа заперли в этой темнице, значит лишь одно – он не нужен живым. Даже дети знают, что ушастые в неволе быстро чахнут, и для них это, пожалуй, худшая смерть, если не считать клыков вампира, конечно. Чем моложе эльф, тем быстрее он погибает в неволе. Этот вон как ослаб, даже есть самостоятельно не может.

Впрочем, раз уж меня посадили в одну камеру с ним, значит, – точно не нужен. Или нужен только как корм для меня. Они же не знают, что я эльфами не питаюсь. Дело вовсе не в том, что они не питательные, очень даже наоборот. Кровь эльфов по сравнению с человеческой – гораздо лучше для вампира. Жизненной силы и энергии в них намного больше. Бессмертные, как-никак. Короче, я не привередливый, просто Наставнику обещал эльфов не обижать, он к ним слабость питает.

Данное Наставнику обещание лучше не нарушать. Потому что я его уважаю и где-то даже люблю. И еще это крайне рискованно: прибьет, наплевав на мою нежную привязанность. Я, вообще-то, именно потому и дал обещание. Наставник сказал: «Убьешь хоть одного эльфа – голову оторву». А он может, запросто. И что было делать? Пришлось пообещать, что «никогда-никогда».

Так что этого мальчишку я не выпью. Даже помогу. Потому что на самом деле эльфы мне и самому нравятся, красивые они. И вообще ребята без комплексов.

Я украдкой покосился на ушастого. Лежит на полу, глазищи безумные в потолок вперил. Красивые, кстати, глазищи, как у всех эльфов – большущие, раскосые, редкого такого бирюзового цвета. Радужка, как водится, неправдоподобно яркая.

– Эй, ты в порядке? – спрашиваю.

– Нет, – отвечает вяло, – а что не видно?

– Видно. – Действительно видно, стал бы я иначе спрашивать. Пришибленный он какой-то. Наверное, успел-таки умом повредиться.

– Чего тогда дурацкие вопросы задаешь?

– Гм... да так просто... – А может, все не так плохо? Раз огрызается, может, не совсем крыша поехала? Не хочется мне тут сидеть с буйным эльфом. Еще кидаться начнет. Если доползет, ага.

– Ты правда вампир? – спрашивает ушастый неожиданно.

– А что, не видно? – отвечаю его же вопросом.

– Не знаю, я раньше вампиров не встречал... – фразу он закончил скомканно, словно хотел сказать что-то еще, но оборвал себя на полуслове.

– И скажи спасибо! Не все же такие эстеты, как я. Другой бы тебя мигом выпил. Эльфы

для нас – натуральный деликатес.

– Значит, правда вампир, – констатирует отстраненно.

– Угу, – соглашаюсь задумчиво. Меня внезапно осенило, что ушастый, возможно, не боится потому, как не верит, что я вампир. Как бы сейчас истерить не начал. Эльфы, они нервные.

Ничего подобного. Зато он задал такой вопрос, что я чуть сам не впал в истерику!

– А я правда эльф?

Я начинаю бояться этого ушастого, вот честное слово! Он хоть и не буйный, но явно сильно не в себе.

– А ты сам не знаешь? – спрашиваю осторожно.

– Нет, – отвечает с каким-то подозрительным равнодушием. Задумался на пару мгновений. – Я вообще о себе ничего не знаю. Я очнулся, когда тебя сюда притащили, а что было до этого, не знаю.

– Совсем? – удивляюсь я. – Имя свое хоть знаешь?

– Нет, – односложно и как-то слишком быстро. Он это уже обдумывал?

Нда, если подумать – совсем плохо. Эльф, потерявший память? В первый раз такое слышу. Но парень, похоже, не притворяется. Бедолага.

Но, вообще-то, это бред собачий. Не бывает эльфов с амнезией. Мозги у них не так устроены. Что же тут с мальчишкой сделали, чтобы довести до такого состояния?

– Ты не ответил, – напоминает ушастый, – я правда эльф?

– Самый настоящий, – подтверждаю, – все на месте – и уши заостренные, и глазищи раскосые, и вообще, весь смазливый, хоть и грязный.

Ушастый поморщился. Грязным ему быть не нравится. Могу его понять, мне бы тоже не понравилось. И вообще, если я в ближайшее время отсюда не выберусь, тоже стану грязным и вонючим.

Дернул же меня черт остановиться на ночлег в землях, где стоит замок некроманта. Совсем бдительность потерял.

Надо как-то выбираться из этой некромантской твердыни.

Осталось только решить – как. У меня набралось уже три варианта и, что характерно, ни один не нравится. Ну, во-первых – и самое простое – призвать своих вампиров. Они, конечно, услышат мой Зов откуда угодно, хоть со дна морского. Придут. И всех тут, как водится, поубивают. А я опозорюсь на всю оставшуюся, практически бесконечную, жизнь. Лорд, который попался в лапы человеческому магу – позор!

Второй вариант попроще – создать индивидуальный портал. Благо этому искусству Наставник меня обучил, а магия тут используется самая обычная – не вампирья. Так что стены темницы, зачарованные против вампиров, меня не удержат. Но вот же незадача: телепортироваться я могу только на малые расстояния и в одиночку. А ушастого мне почему-то бросать не хочется. Вот спрашивается: на что мне сдался этот на голову ушибленный эльф? Он мне никто и звать никак, причем в прямом смысле, он же ничего не помнит. Что мне о нем беспокоиться? Но не могу почему-то вот так взять и смыться. Этот эльф, наверное, первый, кто относится ко мне спокойно, не шарахается, истерик не устраивает, убить не пытается. И потом, Наставник мне этого не простит, могу поспорить.

Значит, второй вариант тоже не годится. Да и не к лицу Лорду убегать от врагов, от врагов желательно избавляться. Даже если у тебя всех положенных Лорду способностей пока что мышкин хвостик.

Выходит третий вариант. Телепортироваться за дверь темницы, убить стражу, открыть дверь. Забрать ушастого и идти убивать мага.

У этого плана имеется один, однако, существенный недостаток – эльф. Он и ходить-то не в состоянии. Что ж, мне его на себе таскать? Много я так навоюю?

Вот незадача! Что ж делать-то?

Анастасия

Я пребывала в шоке. Оказаться в теле эльфа, да еще и мужского пола! В голове не укладывается.

Я даже соседа на всякий случай переспросила. Ну, вдруг он пошутил.

Не пошутил. Да и какие тут шутки! Уши-то вот они, типично эльфячьи. И вообще, телосложение, насколько удалось понять наощупь, хрупкое и изящное. Ладно, примем как данность – я парень, да к тому же и эльф.

Боже, как я с этим жить буду?!

Так стоп, вдох-выдох. Нельзя срываться в истерику!

Как буду, как буду?! Вот именно что буду! Все равно это гораздо лучше, чем быть привидением. Теперь я хотя бы жива. Пока, по крайней мере.

Интересно, что стало с прошлым хозяином этого тела? Может, он действительно сошел с ума в этой темнице? И за что его, бедолагу, здесь закрыли? Хотя единственный, важный на данный момент вопрос: как я буду отсюда выбираться?

– Эй, – позвала я впавшего в задумчивость вампира, – тебя как зовут?

Он посмотрел на меня рассеянно, моргнул, взмахнув по-девчачьи длинными и пушистыми ресницами. Боже, что за лапочка!

– Зови меня Лорд, – после короткой паузы заявил вампир.

– Это что имя? – удивляюсь. Больше на собачью кличку похоже. Но вслух я этого, конечно, не сказала.

– Это титул. И почти официальное имя.

– А нормального имени у тебя что, нет? – удивляюсь еще больше.

– Есть, – почему-то грустно вздыхает. – Но я не имею права его кому-то называть. Во всяком случае, не так вот сразу.

– Угу. Ну, Лорд так Лорд. А я... – замолкаю на полуслове. А как же мне назваться? Не женским же именем!

– Что?

– Не знаю, – решаю симитировать потерю памяти, а то мало ли. – А какие бывают эльфийские имена?

Вампир пожал плечами.

– Я в эльфийских именах не очень разбираюсь. И вообще, все ушастые к имени очень серьезно относятся. Не стоит называться непонятно кем, потом проблем не оберешься.

– И что же делать? – огорчилась я. Своим настоящим именем я назваться просто не могу. Оно женское и к тому же не эльфийское, никаким боком.

– Прозвище какое-нибудь придумать, – посоветовал вампир. – Вдруг ты когда-нибудь

настоящее имя вспомнишь.

– Тогда придумай мне прозвище, – попросила я. Сама я точно не рискну. Еще придумаю что-то не то.

Лорд задумался. А я тем временем разглядывала его, попутно потихоньку общипывая черствую буханку хлеба. Интересно, сколько ему лет, ведь если верить сказкам, вампиры не стареют? На вид чуть-чуть за двадцать. Гибкий, стройный, но под тонкой рубашкой просматриваются вполне рельефные мышцы. Однако не выпирающие, как если бы он их специально качал, а как бы немного сглаженные. Сразу видно, что все это образовалось от занятий каким-то боевым искусством, а не тренажерами, впечатление производит. Кожа у него бледная, мерцающая матовая, даже на взгляд холеная и шелковистая. По плечам спадает волна густых, запредельно черных волос, длиной чуть ниже талии. Потрясающая шевелюра, аж зависть берет. Лицо очень правильное, почти идеально красивое. Утонченные черты, изумительной формы, четко очерченные губы, не пухлые, но и не тонкая ниточка. Как раз то, что надо. Чернящие чуть раскосые глаза под пушистым веером ресниц. Прямой нос с тонкими чуткими ноздрями.

С ума сойти, я не предполагала, что человек может быть настолько красив! Впрочем, он и не человек вовсе. Может, вампирам так и положено?

Ну почему мне так не повезло? Почему это чертово тело не могло оказаться женским? Рядом сидит такой потрясающий парень, в него запросто можно влюбиться. Да встретить я его раньше, все бы отдала, но обратила на себя его внимание. А сейчас что делать?

– Я буду звать тебя Тэйли, – неожиданно сказал Лорд.

– Это что значит? – переспросила я. Нет, звучит-то неплохо, но интересно же, кем он меня обозвал.

– Не скажу, – хитро ухмыльнулся вампир. И вдруг без всякого перехода: – Ты как себя чувствуешь?

И я вспомнила, что еще полчаса назад чувствовала себя так, словно вот-вот помру. А сейчас... и ничего так! Слабость потихоньку отступила. Странная ломота во всем теле осталась. Сильный голод удалось заглушить хлебом, который я основательно объела.

– А ты знаешь, – удивленно сообщаю Лорду, – нормально я себя чувствую.

– Замечательно! – чему-то обрадовался он. – Ты очень быстро восстанавливаешься.

Вот чем он, спрашивается, так доволен? Будто я его любимый родственник. Мое хорошее самочувствие его сильно обрадовало.

А ведь я действительно быстро восстанавливаюсь. С чего бы это? Не оттого же, что хлебушка поела? Прямо как в сказке.

Внимательно прислушиваюсь к своим ощущениям. Надо бы попытаться осторожно подняться на ноги. С некоторым трудом, но мне это все же удастся. Сразу же обнаруживается проблема – я совершенно не представляю, как владеть новым телом. Несколько шагов по маленькой камере выглядели так, словно их сделала марионетка на веревочках. Причем веревочки безнадежно перепутались. Меня качало из стороны в сторону, ноги и руки двигались совершенно невообразимым образом, словно на неисправных шарнирах. Хорошо, что я не вижу этот ужас со стороны!

Сейчас я в полной мере ощутила, насколько это тело чужое. Не тот центр тяжести, не тот вес, рост, длина рук. Все чужое.

Вампир с интересом наблюдал за моими манипуляциями.

Я старательно и осторожно училась пользоваться чужим телом. Два шага вдоль одной

стены, поворот, два шага вдоль второй, поворот, переступить через ноги вампира, шаг, поворот...

Монотонное движение. Странно, но это тоже словно придает мне дополнительные силы. И потихоньку я начинаю чувствовать это тело не как одежду с чужого плеча, а как свое, хоть пока еще и не слишком привычное. И чем больше привыкаю, тем лучше самочувствие.

Я упорно вышагивала по нашей камере и украдкой поглядывала на Лорда. Он очень красивый, взгляд сам так и притягивается. В такого легко влюбиться, и, кажется, именно это со мной происходит. Но мне ничего не светит, как он меня воспринимает? Грязный, оборванный эльф, товарищ по несчастью, да еще на голову больной, по всему видно.

Может, рассказать ему правду? Но что это даст? Я в мужском теле, и что бы ни сказала, он все равно будет воспринимать меня как парня. Обидно, ну просто до слез! Что за невезуха, а?

А с другой стороны, сколько я еще смогу притворяться? Мне с большим трудом удастся все время напоминать себе, что я теперь парень, а не девушка. Приходится все время следить за собственным поведением. Но если говорить правильно мне еще с трудом, но удастся – вместо сделала – сделал, я пошла – я пошел – то вести себя, как парень, мне не удастся ни в какую. Что он обо мне подумает?

Да блин, какая разница, что он обо мне подумает! Не хочу сидеть в этой чертовой тюрьме! Хочу выспаться в мягкой постели, отмокнуть в горячей ванне, и вообще мне здесь не нравится.

– Лорд... – позвала я, но задать вопроса не успела.

Дверь камеры с грохотом и лязгом открылась. В ярко освещенном проеме появилось три дюжих мужика с арбалетами. Я, честно говоря, больше заинтересовалась, чем испугалась. Арбалетов живую я раньше не видела.

– Эй, вампиреныш, ты, смотрю, эльфа еще не схарчил? – насмешливо спросил один из типов, по всей видимости, это стражники. – Зря, теперь уже не успеешь. Выходи, хозяин желает тебя видеть. И смотри без фокусов, а то разом стрелами нашьигуем.

– Без эльфа не пойду, – тут же отозвался Лорд.

– Не велено, – нахмурился старший стражник. – Выходи, давай!

– А ты меня заставь, – насмешливо предложил вампир. – Войди и заставь.

Стражники не сдвинулись с места.

– У нас болты с серебряными наконечниками, – не слишком уверенно пригрозил главарь.

– И что? – все так же насмешливо поинтересовался Лорд. – Будешь стрелять? Я нужен твоему господину живым. И кстати, если кто не знает – серебро действует на меня не сразу, так что прежде чем сдохнуть, я успею посворачивать вам шею или выпить. – Вампир широко улыбнулся, и я впервые увидела его клыки. Ничего так зубки, длиной с половину моего мизинца.

– Ладно, выходите, – после короткого раздумья буркнул стражник.

Я посмотрела на Лорда, чувствуя к нему искреннюю благодарность. Мог ведь и без меня уйти, должен был уйти. Кто я ему, случайный знакомый?

Вампир тем временем взял меня за руку и потянул за собой вон из камеры. Я слегка растерялась. Так мы и вышли в узкий, ярко освещенный коридор, держась за руки, словно школьники или робкие влюбленные.

– Держись ближе ко мне, молчи и ничего не бойся, – тихо шепнул мне в ухо Лорд.

Я только кивнула, вертя головой по сторонам в попытках разглядеть хоть мельком серые коридоры подземелий и богато украшенные верхние, которыми нас вели.

Геран Керти. Некромант

Геран не мог нарадоваться на собственную удачу. Ему и впрямь очень повезло. Поймать вампира весьма трудно. Они никогда не даются живыми, даже низшие – безмозглые кровопийцы, и те бьются до последнего. Так низшего он и сам создать может, делов-то, нежить обыкновенная. Для некроманта задача простейшая. А высшие – те, которые дневного света не боятся, владеют специфической вампирьей магией и вообще гораздо сильнее – большая редкость. Встречаются они не часто, да и то всегда с охраной из собственных птенцов. А тут такая удача – встретить высшего, совсем одного. К тому же молодого, совсем неопытного и ослабленного то ли недавней раной, то ли еще чем. Вампир, похоже, настолько был уверен в собственной репутации злобного монстра, что никакого нападения не ожидал. Даже и посопротивляться толком не успел. Заклинание, блокирующее вампирью магию – гордость некроманта и его страшная тайна – и стрелы с серебряными наконечниками в руках зомби, которым ничего не страшно, сделали вампира совершенно беспомощным.

Вампир – это очень полезное приобретение для некроманта, просто даже замечательное. Много выгоды можно извлечь. Подчинить его – и у Герана будет великолепный, сильный и смертельно опасный раб. А еще – постоянный источник вампирьей крови, которая для некоторых редких заклинаний незаменима.

Некромант даже не пожалел для своего приобретения пленного эльфа. Все равно же скоро сдохнет, а так от этого ушастого хоть какая польза. Вампир к обряду должен быть сытым.

Геран принялся готовиться к ритуалу подчинения. Очень сложная, между прочим, магия! Он уже прикидывал, какую пользу может извлечь из этого приобретения. Пользу не малую – это без сомнений. А со временем можно будет создать свою маленькую вампирью армию, подчиненную только ему, Герану.

Он закончил приготовления. Любовно осмотрел аккуратно вычерченную на полу пентаграмму, свечи, магическую чашу для жертвенной крови. Знаки. Все было идеально.

Некромант гордо огляделся, но в большом зале, кроме древних ваз и рыцарских доспехов, не было никого, кто мог бы оценить его великолепную работу. Да и был бы кто, не слугам же хвалиться?

Геран приказал стражникам привести вампира. На них были мощные амулеты, на арбалетных болтах – серебряные наконечники, тоже зачарованные. Он был уверен, что вампиру никуда не деться.

Некромант слегка удивился, когда стражники привели не только вампира, но и эльфа. Впрочем, это не так уж важно, после обряда вампир будет очень голоден и убьет остроухого. Лучше бы, конечно, до обряда, так было бы легче удержать вампирьей голод, но большой роли это не играет, если что, можно будет ему и стражников скормить. Геран был уверен в своих силах.

– Поставьте кровососа в центр пентаграммы, – велел некромант.

Стражники направили на вампира арбалет, а эльф испуганно вцепился в него обеими руками, как в единственного родственника, ей-богу.

Вампир сказал что-то эльфу очень тихо, отцепил и с наглой ухмылкой сам пошел в пентаграмму. Геран невольно засмотрелся на его грациозные, по-кошачьи мягкие движения. Мальчишка просто сиял неземным светом, притягивая взгляд помимо воли. Заметив, что стража и даже замызганный эльф провожают вампира точно такими же обалдело-восторженными взглядами, некромант тряхнул головой. Силен, гаденыш! Вампирская магия обольщения во всей красе, слабовольных подчиняет моментально и пробивается сквозь любую защиту.

Некроманту пришлось прилагать немалые усилия, чтобы не поддаться обаянию вампира. Вместо того, чтобы читать заклинание подчинения, ему хотелось утащить это чудное создание в свои покои. Или упасть на колени и целовать его ноги.

Сложное заклинание требует полного сосредоточения, а самое что неприятное – и стражники пялились на вампира, напрочь забыв, что его нужно держать под прицелом. Эльф и вовсе остался без присмотра. Хорошо хоть пентаграмма держит кровососа надежней любых заклинаний.

Геран читал заклинание размеренно и неторопливо, стараясь не сбиться с ритма. Он даже глаза прикрыл, чтобы не видеть вампира и исходящего от его кожи неземного света. Он слишком хорошо знал, как эта пакость ломает и подчиняет волю. Закрытые глаза, правда, помогали мало. Перед внутренним взором вставала сияющая фигура во всей красе.

«Ничего, – утешал себя некромант, – вот подчиню его и заставлю обратить какую-нибудь девицу покрасивее. Вампиры девки, они о-го-го какие!»

Настал решающий момент. Вампир должен был выпить из жертвенной чаши заклятой крови будущего хозяина. Некромант нацедил своей крови, прочел заклинание. По уму, конечно, чашу должен был отдать помощник или стражник, на худой конец, а некромант тем временем удерживал бы вампира. Но у Герана уже никакого терпения не хватало, так хотелось поскорее заполучить себе нового раба. Он уже просто не способен был соображать здраво, даже не заметил, что вампирья магия все-таки затуманила его разум. Сам шагнул в пентаграмму.

На лице вампира расцвела улыбки счастливого божества. Он был так прекрасен, что сердце замирало. У некроманта руки затряслись, хотя он и понять не мог отчего.

– Пей, – попытался приказать он, протягивая чашу.

Вампир вновь обворожительно улыбнулся, взяв чашу обеими руками. Медленно поднес к губам.

Геран, как замороженный, следил за каждым его движением. Он даже понять не успел, что умер. Вампиры умеют двигаться очень быстро, настолько, что человеческий глаз это движение не воспринимает. Некромант продолжал видеть перед собой юношу, подносящего к губам чашу, и даже не почувствовал укол в шею. А потом неведомая сила просто изломала его тело, роняя на разрисованный знаками пол. Еще одно молниеносное движение, лишь чуть-чуть приторможенное на границе пентаграммы, и двое стражей, не успевая сообразить, что происходит, падают мертвыми. Третий, более расторопный, поднимает арбалет, уже кажется, понимая, что со смертью некроманта амулет от вампира не спасет.

Но тут, словно бы проснувшийся, эльф хватает с пола массивную вазу и бьет стражника с размаху по голове. Ваза оказалась значительно крепче головы стражника. Хотя бы потому, что была заклета на прочность и очень качественно.

– Молодец, – похвалил вампир.

Эльф застыл в нелепой позе, с вытаращенными глазами и вазой в руках. Ваза была тяжелая, потому его начало медленно кренить вперед.

– Эй, Тэйли. ты в порядке? – обеспокоился Лорд. Нет ответа. – Ау, ушастый!

– Я его убила? – заторможено спросил эльф.

Вампир нахмурился. Еще не хватало, чтобы от потрясения ушастый таки сошел с ума. Темница его не доконала, обидно, если это случится сейчас.

– Тэй, очнись, не убил ты его, только оглушил, – попытался уговорить партнера Лорд. – Лучше бы убил, честное слово!

– Почему? – эльф машинально поставил вазу на пол, очень аккуратно, словно она была хрупкой и могла разбиться.

– Потому что сволочь, – буркнул Лорд сердито. Ушастый оказался даже младше, чем ему казалось раньше, просто ребенок. – Давай сваливать отсюда, а то еще другие стражники набегут.

Не дожидаясь ответа, он схватил эльфа за руку и потащил в сторону ближайшего выхода. Они неслись по каким-то коридорам и лестницам с такой скоростью, что буксируемый вампиром эльф не успевал ничего рассмотреть. Мелькали невнятные коридоры с дверями, неизменные рыцарские доспехи и странные светильники неизвестного происхождения. Несколько раз на пути встречались какие-то люди. Лорд вырубал их раньше, чем те успевали понять, кто это носится по замку некроманта.

Остановились только возле конюшни. Никто даже не пытался их задержать. Видимо, о смерти некроманта еще не знали. Двор замка и сама конюшня оказались совершенно пусты, если не считать тупого скелета, чистившего стойла, Лорд его просто сломал одним ударом. Пока эльф пытался отдышаться, вампир заседлал двух коней, нашел какую-то сумку и обрадованно пристегнул к своему седлу.

– Тэй, садись, поехали.

– Но я не умею! – перепугался эльф. Выглядел он крайне растерянным.

– Не говори глупостей, ты же эльф! – возмутился Лорд. Подхватил ушастого за шкуру, закидывая в седло. Хлопок ладонью по крупу, и лошадь с места срывается в галоп.

Слава богу, ворота некромантского замка заперты не были. Нечего ему было бояться в этой глуши. Так что прорываться с боем не пришлось, хватило одного пинка, чтобы створки послушно распахнулись. И расплющили о стену еще одного скелета-привратника.

В одиночку я бы, может, и огорчился, что размяться не удалось, но с этим сопляком на руках так безопасней. В общем, и хорошо, что обошлось без проблем. Машинально поворачивая коня на юго-восток, нам сейчас туда...

Вот кто бы мне объяснил, чего я нянчусь с этим эльфом? Самый простой ответ: потому что он меня не боится. Да он и не знает, что меня бояться нужно, что кровь эльфа для вампира – просто деликатес. Я у него на глазах троих человек убил, а этот чудик, кажется, и не понял ничего. Его больше беспокоило, что он сам кого-то убил. Вазой, ага.

Мне по уму следовало смыться еще из камеры и оставить там этого эльфа, я о нем ничего не знаю, зачем он мне вообще нужен? Но этот ушастый мне нравится, и это, похоже, самый веский аргумент. Я, черт возьми, зверски устал от своих буйных, зачастую совершенно неуправляемых вампиров! От людей, которые в моем присутствии в лучшем случае испытывают мистический ужас. От эльфов с их испепеляющей ненавистью. Да у меня, по большому счету, кроме Наставника, в этом мире никого близкого нет. И если бы только в этом...

Ладно, чего горевать. Этому эльфенку все равно деваться некуда. В Заповедные леса он наверняка возвращаться не станет, если я все правильно понял. Впрочем, можно и спросить, сейчас самое время. И, если что, подтолкнуть к мысли, что возвращаться ему вовсе не обязательно.

Я придержал коня и сделал ушастому знак приблизиться. Сейчас он уже держится в седле, как прирожденный всадник, хотя поначалу болтался, как мешок с картошкой.

– Тэй, ты что собираешься делать дальше? – спросил я, когда мы поравнялись.

– В каком смысле? – тут же растерялся он. – А что я должен делать?

– Ну, куда ты поедешь теперь? – пытаюсь уточнить. – Как жить дальше собираешься? У тебя есть поблизости родственники или вернешься к эльфам в Заповедный лес?

– Зачем? – Тэй – хорошо, не знает вампирьего языка, обиделся бы на ушастика – отчего-то испугался моего вопроса. – Мне обязательно в этот лес?

– Нет, конечно. – Он испугался, а я, наоборот, обрадовался. Не знаю почему, но ушастый не хочет возвращаться к своим. Вряд ли он преступник, таких молодых эльфы не изгоняют. – Совсем не обязательно. Я просто спрашиваю, что ты собираешься делать дальше? От этого зависит, куда мы направимся. Я, во всяком случае, обещаю проводить тебя, куда скажешь. Кроме, опять же, Заповедного леса. Мне туда нельзя, даже рядом нельзя.

Обещаю, ага. Но не провожу, мне и без того есть, чем заняться.

– Послушай, Лорд – тьфу блин, нельзя, что ли, нормальное имя назвать? – короче, я понятия не имею, что делать дальше и куда ехать. И встречаться с другими эльфами не имею никакого желания.

– Что так? – удивился я. Странно, в самом деле. Что это он так избегает встречи с сородичами? Неужели и правда – изгнанный преступник? Да быть такого не может! Ушастые своих детей, даже совершивших преступление, из Леса не выпускают. Это только взрослых вышвыривают в большой мир. Наказание у них такое. А взрослыми у них с шестидесяти лет считаются. Этому еще положено за мамкину юбку держаться.

Тэй почему-то мнется. Молчит. Мне это не нравится. Если он ничего не помнит, у него нет оснований избегать встречи с соотечественниками. Скорее уж наоборот, может, кто из родственников его узнает. Что-то тут определенно не так!

– Тэй, может, расскажешь, в чем дело? – мягко предложил я. – Меня твои конфликты с сородичами по-любому не касаются. Я же вампир – помнишь? У нас с эльфами вечная вражда, так что я тебя не выдам.

Он нервно сжал пальцами повод и опустил голову, смотря только на конскую гриву. Я окончательно уверился, что мальчишка скрывает какую-то тайну. И, похоже, с потерей памяти он наврал с три короба. Хотя временами получается очень убедительно, даже я фальши не почувствовал, или он не притворялся?

Тэй вдруг поднял голову, взгляд у него стал отчаянно-решительным.

– Хорошо, я расскажу. Только... можно я тогда с тобой поеду? – звучит почти умоляюще. И еще так ресничками хлопает умильно. Так и хочется по головке погладить и дать конфету.

– Куда? – на всякий случай уточняю. Хотя готов был согласиться, наплевав на все его тайны. Тоже мне проблема. У меня самого этих тайн вагон и маленькая тележка. Я, например, этому наивному ребенку ни за что не признаюсь, что Лорд – это титул правителя ВСЕХ вампиров в этом мире.

– Куда угодно, – отвечает без раздумий. – Просто с тобой. Мне же все равно деваться некуда.

– Договорились, – соглашаюсь, – рассказывай!

– Понимаешь, я вовсе не эльф! – выпалил ушастый на одном дыхании.

– Ну да, маскируешься, что ли? – не могу удержать от ехидства. Надо же такое придумать! Не эльф он, ага. Просто мутант ушастый.

– Ты не понимаешь, я в самом деле не эльф. Я... – мучительная пауза. – Это не мое тело!

Выкрикнул и съезжился в седле, не поднимая головы.

Я тихо ошалел, пытаюсь переварить полученную информацию.

– А-афигеть! Подожди, если это не твое тело, то чье? – потрясающе идиотский вопрос. И, естественно, такой же ответ:

– Эльфячье, наверное, – с некоторым сомнением щупает собственное ухо. Как будто за последнее время оно могло укоротиться и перестало быть острым.

– Так ладно, тело не твое. А с твоим-то что? Погибло?

– Угу.

– Как? – Мне уже любопытно. Но вообще-то не слишком удивляет. У нас и не такие казусы случаются. И переселение в чужое тело... было, да. Мне рассказывали.

Отворачивается, молча трагически сопит. Потом неохотно:

– Сосулькой убило.

Я хрюкнул, пытаюсь не заржать.

– Что смешного? – сердито спросил Тэйли, а мордашка такая торжественно-трагичная! – Ты еще главного не знаешь. Я на самом деле девушка.

Я все-таки заржал. Уткнулся лицом в лошадиную гриву и хохотал, чуть из седла не

вывалился. Хорошо, что это не чужой конь, а мой Светлячок, он к дурным выходкам хозяина привык.

Я, конечно, все понимаю, в смерти нет ничего хорошего, как бы нелепо она ни выглядела. Но до чего же дурацкая ситуация! Девчонку убило сосулькой, и она очутилась в теле эльфа. Даже в этом дурном мире такого, по-моему, еще не случилось.

Приступ смеха у меня, наконец, прошел, и я посмотрел на остроухого. Едет рядом сердитый и нахотленный, как воробей. «Может, стоит говорить «нахотленная»? Нет, не смогу, парень он и есть парень».

– Тэй, прости. Я понимаю, что тебе невесело, но это же так нелепо! Тебя, кстати, как на самом деле зовут?

– Настя, – отвечает неохотно. – Анастасия то есть.

Она землянка! Все-таки два мира слишком сильно связаны. Впрочем, Наставник мне говорил, что различные попаданцы с Земли появляются тут регулярно. Ну, а что поделаешь, если портал открытый, стационарный? Причем открытый с той стороны. Благо хоть находится он где-то в глухой тайге. Но народ все равно умудряется влезть. Причем некоторые вот так, в чужие тела. Но такая нелепость – это, по-моему, впервые!

Встряиваюсь, напоминая себе, что у нас тут как бы незаконченный разговор.

– Знаешь, лучше пусть будет прозвище, – говорю, – и привыкай быть парнем. Эльфы, вообще-то, долго живут.

– Угу, – соглашается уныло.

– Ладно тебе, не кисни. Посмотри на это с другой стороны – быть живым, хоть и в чужом теле, лучше, чем не быть вообще. Согласен?

– Да все я понимаю! – Тэйли досадливо пожимает плечами. – Но все равно! Я парнем быть не умею! И эльфом быть не умею! И вообще... – Она внезапно замолкает, мучительно краснея.

Я тоже молчу. Потому что знаю, что это за «вообще» имелось в виду. Тэй был рядом, когда я некроманту мозги пудрил. Он тоже неизбежно поддался моему вампирьему обаянию. А ведь я любого человека, при желании, с ума свести могу, в буквальном смысле. Даже Наставнику, помнится, постоянно приходилось свой разум защищать, чтобы не поддаться моей магии. Что уж говорить о девчонке, пусть даже в мужском теле, хотя «мужское» – это определенно преувеличение, больше, чем на пацанячье, оно не тянет. Но какое бы там ни было тело, а разум-то девчачий. Мне вот интересно, как он с этим справится?

– Может, все же назовешь мне свое имя? – робко спросил Тэй. – Я же назвала...

– Назвал, – поправляю машинально.

– ?

– Назвал. Ты парень – привыкай. Не позорься. – Знаю, что слишком жестко. Но он должен понять, что девушкой уже никогда не станет. И я в нем девушку увидеть не могу. Да и не хочу, если честно. Что мне, девиц не хватает? Все мои, даже стараться не надо. А друзей нет. – Насчет имени... ладно уж, но постарайся при посторонних называть меня Лордом.

– Хорошо, – нетерпеливо пообещал он, – буду называть Лордом. Не тяни, как тебя все-таки зовут?

– Антон, – назвал и жду бурной реакции, расспросов.

Ничего подобного! Едет молча, задумчиво перебирая в тонких пальцах повод. Конем управляет коленями, ничуть не задумываясь. Чье бы сознание ни было в этом теле, но оно прекрасно помнит навыки верховой езды. Вот кто бы мне объяснил, почему лесные жители

так хорошо ездят верхом? Где они в своих кушах и буреломах лошадей берут? Или на оленях катаются? С этих станется.

Тэй так и не заговорил. Задумался очень глубоко. Странно, я ожидал другой реакции. Не мог же он не заметить, что имя у меня очень уж земное. Хотя с чего бы? Он же не знает, какие тут имена.

Даю коню шенкеля, заставляя перейти в галоп. Около трех часов мы так и ехали, то галопом, то, давая коням отдохнуть, – шагом. Молчали, Тэй продолжал о чем-то думать. Я тоже пытался, хотя мысли были вялые и разрозненные. Честно говоря, думать было просто лениво.

Ни одной живой души мы по пути не встретили, что вообще-то совсем не удивительно. Некромант построил свою твердыню подальше от населенных мест, а мы сейчас едем не по дороге, а просто по степи, в которой, кстати, всяких недружелюбных тварей полно.

Солнышко припекает все сильнее, травы шелестят. В небе кружит то ли птица, то ли очередная тварь. Терпеть не могу путешествовать днем! Я вампир все-таки, а не степняк какой. Хотя солнечный свет не вредит мне, как низшим, но на нервы все равно действует. Инстинкт, что ли? Не люблю солнце.

Запах близкой воды я почуял раньше, чем наши кони. Мы вскорости выехали к широкой реке. Замечательно!

Здесь большая заводь, вода должна прогреться. Удобное место. Самое время устроить привал и привести это замызганное существо в нормальный вид.

– Не хочешь освежиться? – предлагаю эльфу. – Да и просто вымыться тебе не помешает.

Тэй брезгливо осмотрел свою замызганную одежду, слипшиеся грязными сосульками волосы и просто кивнул.

Мы спешили, расседлали лошадей. Тэй быстро начал раздеваться, спеша поскорее оказаться в воде. Пока я не напомнил, он, кажется, и не замечал, насколько грязный. Теперь природная эльфийская брезгливость проснулась с новой силой. Это у них в подкорке. А может, девушка Настя в прошлой жизни тоже была чистюлей?

Тэй с разбега прыгнул в воду, вскрикнув по-девчоночьи. Окунулся с головой, вынырнул, отфыркиваясь и роняя брызги с обвисших сосулькам волос.

– Эх, мыло бы сюда! О шампуне теперь, наверное, и мечтать нечего.

– Ну, это как сказать, – хитро улыбаюсь, копаясь в седельной сумке. Сумку свою я в конюшне нашел, как ни странно, даже нетронутую, и коня своего тоже. Где-то у меня был заветный кувшинчик. Ага, вот он!

– Лови!

Он поймал и, похоже, сам удивился своей ловкости. А когда открыл, удивился еще больше.

– Откуда?!

– Это моя сумка. В конюшне нашел. Представь, все цело, даже деньги не утащили. Дисциплинированные у некрманта стражники. Хотя зачем скелету деньги? Ты, кстати, осторожней с этим средством. Оно сильно концентрированное, всю реку можно вспенить.

Пока Тэй старательно отмывался от грязи некрмантовских подземелий, я тоже решил немного освежиться и порыбачить заодно. Ушастого-то кормить надо, сам я не голодный, успел некрманта выпить. Хорошо, что я Лорд – с одного глотка могу выпить всю жизненную силу. А у мага ее много, не хуже, чем у эльфов. Если бы я, как обычный вампир, хлебал кровь из разорванного горла, Тэй, наверное, от меня сразу сбежал бы. А так он и не

понял ничего. Не успел.

Набираю в легкие побольше воздуха и ныряю поглубже. Это неправда, что вампиры не дышат. Дышат даже низшие, хотя они и в самом деле просто вечно голодные покойники, только дышат они очень медленно. Я тоже умею медленно, но моему мозгу все равно нужен кислород. Я-то живой, и вообще не обращенный, а рожденный. Большая, как говорится, разница.

Медленно плаваю у самого дна, пока не замечаю под одной из коряг притаившуюся рыбу. Крупная, кажется, сом. Как рыбачить под водой с голыми руками? А очень просто! Хватаешь за жабры и к берегу.

Чушь, конечно, полная. Человек такую рыбину за жабры не схватит. Если реакции и хватит, то просто не удержит.

Сом даже понять ничего не успел, как пулей вылетел на берег. Красиво так, с брызгами. Ну и я следом. И камушком по лобастой башке, чтоб не бился. Отлично!

Все-таки хорошо быть вампиром! И пусть мне кто-то докажет обратное.

– Ух ты! Как тебе удалось его поймать? – Тэй выбрался из воды чисто отмытый и, понятно, совершенно мокрый.

Я машинально окидываю его изучающим взглядом. Фигура у него совсем еще подростковая, тоненькая, а сейчас выглядит еще младше, чем казался в камере. Видимо, слой грязи сильно прибавляет возраст. Вымытые волосы из неопределенно-серых стали золотистыми, типично эльфийская расцветка. Они облепили голову мокрыми прядями, и я, наконец, понял, почему все эльфы поголовно – каламбурчик, ага! – носят длинные волосы. Сейчас, с прилизанными волосами, длинными острыми ушами и большущими глазищами на пол-лица Тэй был похож на зеленого человечка. Он, правда, не зеленый, но если его чуть-чуть покрасить, побрить налысо и купить летающую тарелку, можно кино про инопланетян снимать.

Стоит, ушами шевелит. Я умиляюсь.

Эльф мучительно покраснел под моим взглядом, неуверенно оглядываясь на свою сваленную неопрятной кучкой одежду. Ну да, все время забываю – душа-то девчоночья.

А надевать грязную одежду ему явно не хочется.

Да уж, сколько эти лохмотья ни отстирывай, вряд ли будет толк. Тем более в речной воде и без стирального порошка. Хорошо, что существует такая полезная вещь, как магия. Хорошо, что существуют такие питательные некроманты! Заклинание хоть энергоемкое – не вампирья, человеческая магия, а я умею, ура Наставнику! – но весьма эффективное. Несколько коротких слов, пара жестов, и одежда ушастого не только очистилась, но и восстановила свою первоначальную форму.

Тэй тут же поспешил одеться. Зря он это, конечно. Надо сказать эльфийский шелк – вещь совершенно потрясающая, именно поэтому ушастые и не носят нижнее белье. Как сказал один умный человек: «Прикосновение эльфийского шелка к телу сродни ласкам умелой любовницы», – и не сильно преувеличил, между прочим. То есть носить такую одежду – кайф полный. Эльфы всегда носят. А на сторону продают за бешеные деньги. Монополисты, чтоб им икалось.

К чему я это? Да просто Тэй не подумал, что из реки-то он вылез мокрый. Естественно, одежда насквозь промокла и прилипла к телу. Мдя! Хорошо, что тут кроме нас никого нет, на клочки бы порвали. Эльфийский стриптиз, блин!

– Что ты на меня так смотришь? – подозрительно поинтересовался ушастый. Осмотрел

себя и зарделся так, что мне показалось, он сейчас не только высохнет в момент, но и задымится.

Стою с умной рожей, пытаюсь не хихикать.

Не высох, конечно, и не задымился. Так и сверкал своими мокрыми телесами сквозь промокший шелк.

А я, между прочим, так и остался голым. Я же не такой дурак, чтобы надевать вещи на мокрое тело, а потому сушить их на себе. Тем более у меня-то не эльфийский шелк, у меня штаны кожаные – тонкая выделка с применением магии, между прочим, не рвутся, не натирают, шикарнейшая вещь – сушиться долго пришлось бы. А с мокрой задницей в седло, тут никакая магия от кровавых мозолей не избавит.

Нет уж, ну их, такие развлечения. Пусть ушастый стесняется, если ему охота, а я уже давно разучился. С подросткового еще возраста. Было дело, спас меня Наставник от банды отморозков, которые решили поиздеваться над смазливый беспризорником. Ничего серьезного они сделать не успели, только одежду всю порвали. Ночь тогда была, магазины уже не работали. Так что пришлось мне перед Наставником, тогда еще совершенно незнакомым человеком, голышом до утра щеголять, пока он мне гардеробчик не обновил. Как он тогда со мной чего похуже не сотворил, при моем в те времена не контролируемом вампирьем обаянии, ума не приложу. Железная выдержка у мужика, честное слово! Вот тогда-то я стесняться и разучился, напрочь. А может наоборот – научился не стесняться, но явно от Наставника. Уж он-то на такие вещи всегда плевал с высокой колокольни.

Что-то меня на воспоминания потянуло. Надо не дурью маяться, а рыбкой заняться. У меня тут эльф голодный. С топливом в степи туго, но кое-что мне найти удалось.

«Я влюбилась!» – мысль эта в последнее время посещает меня все чаще. И все назойливей. От понимания того, что я стала мужчиной, и, похоже, на всю оставшуюся жизнь, становится только хуже. И от мысли, что шансов никаких, меня просто корежит. «Ой, Настя, ты свихнулась! Мечтать, чтобы парень, который тебе нравится, оказался голубым – это диагноз! Вот на кой мне нужен извращенец?»

Вопрос: если я теперь парень и мне нравится парень – я кто?

Блин, правильно Антон опасался, что у меня в той темнице крыша поедет. Кажется уже. Такие вопросы интересные в голове возникают. Например, как должен выглядеть парень с женской душой? Мне почему-то представилось нечто такое мускулистое с волосатыми ногами, разукрашенное косметикой, как индеец на тропе войны, в мини и на каблуках. И обязательно с нарочито жеманными манерами. От представшей перед глазами картины меня ощутимо передернуло. Неужели это со стороны будет выглядеть так?! Надо у Антона спросить, срочно!

Заставляю себя повернуться к хозяйничающему у костра вампиру и не покраснеть. Одеться он так и не удосужился. Надо постараться не пялиться на него так откровенно, а то меня не так поймут, или именно так, что еще хуже.

– Антон?

– Ум? – не поднимая головы, что-то делает с выловленной рыбой.

– Я тут спросить хотел... я неестественно себя веду... для парня? – фу какая кривая фраза получилась, будто у меня язык к небу прилип!

– В каком смысле? – не понял он. Оторвался, наконец, от своего занятия и сосредоточил взгляд на мне. Очень внимательный взгляд.

– Ну, я веду себя по-женски? – блин до чего же я идиотские вопросы все-таки задаю.

– Да нет, – задумчиво качнул головой вампир, – ты скорее ведешь себя слишком инфантильно, по-детски. Но ведь ты и есть подросток, по большому счету. Сейчас, во всяком случае, а это наверняка как-то влияет. Я тебя воспринимаю именно как парня. И мне приходится периодически напоминать себе, что сознание у тебя женское.

– И как, получается? – спрашиваю мрачно. Не знаю даже радоваться такому ответу или нет.

– Напоминать? – переспросил Антон. При этом он голыми руками отодвинул прогоревший костер в сторону и закопал в горячий песок выпотрошенную рыбину. – Знаешь – не особенно. Смирись. Ты парень, и ничего с этим не сделаешь.

Я кисло кивнула. Смирись. Легко ему говорить!

Вампир тем временем вернул костер на место, то есть поверх закопанной рыбы, и даже позволил ему вновь немного разгореться. Теперь понятно, зачем он сделал такое большое и растянутое в длину кострище. Рыба-то большая.

Антон опять увлекся готовкой, кулинар непризнанный! Хотя чего я ругаюсь-то? Он же меня кормить собрался. А я опять задумалась, но вовсе не о том, что мне сказал вампир. Как

бы то ни было, он прав. Измениться я теперь не смогу, значит надо прекращать ныть и пытаться привыкнуть к новой жизни. Вот только с личной жизнью у меня, похоже, намечаются серьезные проблемы.

Но, впрочем, сейчас я задумалась совсем о другом, стараясь отвлечься от проблем. Только сейчас, когда не нужно было куда-то бежать, по-настоящему появилась возможность обдумать, куда меня занесло. Эльфы, вампиры, некроманты и прочий сказочный антураж – все это, конечно, очень здорово, но я об этом до сих пор как-то не задумывалась. Просто некогда было. Может тут и еще нечто фантастическое водится. Я фэнтези никогда не читала, хотя подружки пытались меня приобщить. Об эльфах и невероятно соблазнительных вампирах, вроде бы, не мечтала. Вот подруга моя, Элька, наверное, от счастья визжала бы, угодив в тело эльфа, а мне как-то все невесело. И почему именно меня сюда занесло?

Помнится, когда я витала привидением над операционным столом, очень мне хотелось здоровое молодое тело, да еще и жить долго. Только уточнить, что женское, забыла. Вот и получила, что просила. Вот уж точно, что тело молодое. С виду так лет четырнадцать-шестнадцать. Я, конечно, всегда отличалась некоторым инфантилизмом, это мне и подружки говорили временами, но вернуться лет на десять назад – это как-то слишком.

Вот блин! Хотела же подумать о том, что это за мир такой, в который я попала – а что другой мир, я все-таки догадалась, не совсем темная – но опять скатилась к тем же проблемам! Оказалось, зря отмахивалась от Эльки, когда она пыталась всучить мне очередной опус о «попаданцах» в другой мир, сейчас хоть бы знала, что меня ждет впереди. Шутки шутками, но, похоже, это не такая уж редкость. Антон вот даже и не поинтересовался, откуда меня занесло, да и, судя по его поведению и характерным словечкам, он тоже с Земли. Я, обнаружив внезапно, что мое новое тело без моего участия преспокойно болтает на местном языке, мгновенно сбилась на русский, местный внезапно «забыв». До этого, кстати, и понятия не имела, что говорю на чужом языке, пока эту абракадабру от вампира не услышала.

Так Антон этого и не заметил, хотя все прекрасно понял, что я ему говорила. Так и продолжал со мной разговаривать, как ни в чем не бывало.

Надо бы у него спросить, можно ли вернуться домой? Хотя бы родителей предупредить... Черт! О чем я могу их предупредить? Что я вообще могу им сказать, даже если вернусь?!

Родители, наверное, уже похоронили мое тело. И вряд ли поверят, если придет странный парень и заявит, что он на самом деле их умершая дочь. Родители не поверят, они в такие дурацкие чудеса не верят. А меня санитарам в белых халатах сдадут.

Но я все равно хочу вернуться, даже ненадолго, только чтобы посмотреть, как они там. Родители и мелкий тоже... Братишка всегда обижался, когда я называла его мелким, в ответ меня дылдой дразнил. Вот теперь не будем мы, в мои редкие наезды к родителям, драться с ним в шутку подушками из-за обидных прозвищ. Не будем тайком, пока родители не вернулись, собирать перья по всей квартире. И диски с новыми играми я ему дарить больше не буду.

Ничего уже у нас общего не будет.

Мне стало так грустно и обидно, что захотелось заплакать. Я обхватила колени руками, уткнувшись в них носом. Нет, не буду я плакать! Вот не буду и все! Нечего тут сырость разводять.

Ну да было мне, что терять в той жизни, было! Мои родные и друзья, моя мастерская и

незаконченные картины. Моя так и не состоявшаяся выставка, до которой оставалось всего-то полторы недели. И даже хороший парень, который, по мнению подруг, в скором времени должен был сделать мне предложение. Не такой классный, как Антон, конечно, но зато, блин, проблем у меня с ним не было никаких!

Постепенно я начала злиться на себя. Вот нечего киснуть, нечего! Лучше подумать, как жить дальше буду. Например, если Антон решит, что ему со мной нянчиться надоело. Я ведь даже и не знаю, с чего это он такой добрый? Может, врет все, что эльфами не питается, а я у него вместо ходячей консервы? НЗ типа.

О будущем думалось как-то уныло. Понятия не имею, что это за мир и как в нем выживать в одиночку, если что. Но если уж прежний владелец моего нынешнего тела, куда более приспособленный к местной жизни, вляпался в такие неприятности, то я и подавно пропаду. Осталось только надеяться, что вампиру не скоро надоест играть в благородного героя. А я пока успею узнать этот мир получше и научиться в нем жить.

– Ты есть будешь? – словно бы почувствовав, что я уже готова к общению, поинтересовался Антон. – Или дальше страдать будешь?

– Не вижу ничего смешного! – снова начинаю сердиться. – Тебе, может, и весело, а у меня вся жизнь наперекосяк!

– Она у тебя, по крайней мере, ЕСТЬ, вопреки всякой логике и закону подлости, – неожиданно серьезно отрезал вампир. – А будешь ныть, у тебя и такой жизни не будет!

– Ты прав... – Мне неожиданно стало очень стыдно. Он ведь уже не в первый раз мне это говорит разными словами. А я все время отмахиваюсь и на жизнь жалуясь. Нет, действительно – это уже никуда не годится!

– А если я прав, хватит тут сопли распускать! – жестко велел Антон. – Достало уже. Будешь и дальше из себя несчастную жертву изображать, брошу тебя здесь и дальше по своим делам поеду. Выживай, как хочешь.

Я испугалась. Ведь только что об этом думала. Если Антон меня здесь бросит, я просто не выживу одна. Надо срочно прекращать ныть и искать радости в новой жизни. Ну, должны же быть у мужчин какие-то свои радости? Хотя бы у эльфов, а?

– Ешь, давай, – уже мягче велел вампир.

Ну, я и стала есть. А что еще делать?

Рыба, кстати, оказалась изумительно вкусной. Или это я такая голодная? Короче, я так увлеклась, что даже не сразу заметила, что Антон к еде не притронулся. К тому времени, когда обратила на это внимание, от вкусной рыбины в неизвестном направлении испарилась уже добрая треть. Ну не в мой же желудок? Потому как, судя по ощущениям, там еще пусто.

– А ты разве есть не будешь?

– Да я вообще-то не голоден. – Антон безразлично пожал плечами.

Смотрю на него удивленно. Ничего себе, сам поймал, сам приготовил, а теперь «я не голоден», видите ли.

– Не забывай, я все-таки вампир, – и улыбнулся.

С такой улыбочкой, пожалуй, забудешь! Но меня его клыки не очень-то и напугали. Не кусается пока и ладно, тоже мне, граф Дракула местного разлива.

– Что, вампиры только кровью питаются?

– Не только, – неохотно ответил Антон, – но я правда не голоден.

– И почему это?

Вампир пожал плечами и отломил кусочек от собственноручно приготовленной рыбы.

Сделал он это явно для того, чтобы я отвязалась со своими вопросами. Ну и ладно, и так догадалась, почему он не голодный. Одно только не пойму: когда успел?

Я посмотрела на уныло жующего Антона и почувствовала сильнейшие угрызения совести. Выражение лица у него было почти страдальческое. Как у человека, которого сразу после шикарного ужина заставляют пить рыбий жир. И отвертеться нет никаких шансов.

– Да ладно, не ешь, если не нравится. Я же как лучше хотела.

– Хотел, – тут же поправил Антон. Рыбу, однако, сразу отложил.

– Хотел, – соглашаюсь послушно. Ну да, понимаю, что нужно привыкать говорить «хотел» вместо «хотела», «сделал» вместо «сделала». Понимаю, и у меня даже получается, но не всегда. Зато думать о себе как о мужчине, я, наверное, не научусь никогда.

Умяв больше половины не маленького сомика, я, наконец, почувствовала себя сытой. И почти беременной. Потому что живот у меня торчал, как шарик, и ощутимо мешал дышать. А еще я очень удивилась. Нельзя же так нажираться после длительной голодовки! Но плохо мне не стало. Хоть один плюс во всем этом – эльфы, похоже, от переедания не болеют. Надеюсь, и не толстеют. Потому что, если я буду продолжать в том же духе, то скоро превращусь в шарик с ушками. Шикарное, наверное, будет зрелище!

Представить, как должен выглядеть толстый эльф, Антон мне не дал. Загнал в седло, и мы поехали дальше. Вот нарисую на него карикатуру, будет знать! Надо только бумагу и карандаши где-то раздобыть.

А вокруг раскинулась степь, шелестя травами – красивые тут все-таки места.

Я чувствовал себя слегка раздосадованным. Устроил, понимаешь, демонстрацию. Ну не хотелось мне есть эту дурацкую рыбу, и не ел бы. Зачем же ушастому напоминать о собственной кровожадности? Этак до него однажды все-таки дойдет, что меня бояться надо.

Только до этого чудика ничего такого упорно не доходит. Едет и кидает на меня виноватые взгляды, как будто это он меня чем-то обидел. Смешной. Нет, ушастый, никуда я тебя не отпущу. Надоело мне в одиночестве по этому миру шляться, будем теперь вместе приключения искать. Я себе давно хотел компаньона подыскать.

Обратить его, что ли? Все равно мне положено, как Лорду, иметь не менее трех птенцов. Поддерживать, как говорится, поголовье высших вампиров. Интересно, что мне Наставник за это сделает? На месте убьет или просто по шее даст? Я как бы обещал эльфов не убивать – между прочим, очень трудно не убить того, кто пытается убить тебя – про обращение речи не шло. Нет, не буду пока обращать. Ушастый расстроится еще.

Но мне все-таки любопытно, что будет, если обратить эльфа в вампира? Такое, по моему, еще никому в голову не приходило. Вообще получится что-нибудь или нет? Эльфы все-таки магически измененная раса. А говорят: Старшие, Перворожденные. Брежут ушастые! Мне Наставник как-то рассказывал про эльфийские хроники, которые просто документы, описывающие проведенный эксперимент. Эльфы на самом деле, как и все расы Оотолора, произошли от людей.

Несколько тысяч лет назад, то ли десять, то ли все пятнадцать, существовала в этом мире высокоразвитая техномагическая цивилизация. Очень высокоразвитая. В космос вышли, на других планетах колонии создавали. Потом по чужим мирам шляться начали, как у себя дома. Нашли места, где ткань мира особо тонкая, дырок наковыряли и поставили порталы. Некоторые, что характерно, по сей день работают. А еще вроде бы эти продвинутые техномаги изобрели бессмертие. Ну, они так думали. Просто таскали на себе какие-то хитрые артефакты, которые считывали память владельца, а после смерти тела улавливали душу. Все это добро потом можно было подсадить в новое тело, специально для этого выращенное или просто чужое, если кому-то не повезло. Понятно, что умирали Древние – так их потом стали называть – не от старости.

При чем тут эльфы? Очень даже при всем!

Очень уж сильны были эти Древние, вот и доигрались однажды, как водится. Устроили себе мировую катастрофу и все дружно убились. Ну, не сразу конечно, и не так чтобы совсем уж все.

Был у них в то время провидец один. Так себе провидец, по мнению современников. То действительно что-то серьезное предскажет, то пальцем в небо. Целые тома всяких предсказаний наваял, никому и в голову не пришло, что он на тысячелетия вперед пророчил. А может, и пришло, то это же когда проверить удастся? Между прочим, народ до сих пор пользуется.

Ну так вот, напрогнозировал этот провидец предстоящую мировую катастрофу, но

общественность к нему не прислушалась. Тогда провидец нашел себе единомышленников, которые ему таки поверили, и объявил, что знает, как спастись. Не обманул, что характерно.

Человек шестьсот с ним тогда пошли, включая и семьи, и одиночек. И все поголовно – маги. Причем из тех, кто предпочитал именно чистую магию, без всякой технологии. Они-то как раз считали, что вся проблема в этой технике и заключается. Такие своеобразные зеленые.

Забралась эта компания в какой-то реликтовый лес, в самую его чащу, и установила там магический купол. Такие у них в космических колониях ставили. Но они, с перепугу, что-то совсем уж странное намудрили. Купол встал на два тысячелетия намертво: ни туда, ни оттуда. Пришлось новым лесным жителям приспособливаться к изменившимся условиям. Если кто и передумал спастись таким образом, то уже поздно было трепыхаться.

Поскольку новые поселенцы были уверены, что предстоящая катастрофа случится из-за сплава магии и технологии, они решили пойти иным путем. То есть не изменять природу под себя, а стать к ней намного ближе. И начали себя целенаправленно менять. Благо среди них было много специалистов по магическим мутациям. Магия в те времена, между прочим, почти запрещенная. Она и сейчас не то чтобы приветствуется.

Что, прежде всего, нужно для комфортной жизни в лесу? Много чего на самом деле. Сначала, способность ловко и бесшумно двигаться, даже в самых непроходимых буреломах. Чтобы и от хищника сбежать, и дичь поймать, и вообще спрятаться в любом месте. В результате гибкость, изящное телосложение и невероятная грация движений, поскольку мышцы и связки сильно отличаются от человеческих. Еще в лесу нельзя выдавать себя посторонними запахами. Потому нынешние эльфы пахнут исключительно лесными травами и цветами. А терморегуляция организма у них происходит магическим путем.

Зрение они себе тоже улучшили. Правда, для этого пришлось увеличить глазные яблоки и, соответственно, форму черепа, хотя, возможно, глаза и череп они меняли для чего-то другого. Ну, чтобы мозгов, например, больше поместилось. Надо признать, зрение у эльфов отменное, прячущемуся в густой древесной кроне воробью со ста метров в глаз попадут, еще и видят более ста оттенков зеленого – в лесу тоже актуально. С таким зрением стыдно не стать хорошими лучниками.

Уши у эльфов, если кто не знал, тоже не для красоты такие острые. А вовсе даже для хорошего слуха, и двигаются потому же. Еще рецепторы у них там какие-то хитрые. То ли вибрацию улавливают, то ли движение воздуха. Как детекторы, короче.

В общем, все у этих эльфов функционально, кроме смазливой внешности. Это, по моему, чисто из эстетических соображений добавили. По принципу: раз можем, чего ж не сделать? Некрасивых эльфов не бывает. А какие у них женщины! Эльфийки – это просто сказка!

А Наставник почему-то всегда только плюется и ворчит. Мутантки магические! Немочь бледная! Рыбы снулые! Вот почему он всех эльфов постоянно защищает, нянчится с ними, но персонально женщин их терпеть не может? Только внучку свою он обожает, на руках носит. Было бы за что, тоже мне понимаешь, Золотая Рысь! Кошка она драная, а не рысь. Половой агрессор. Зато если бы в Заповедных лесах проводили конкурсы красоты, она бы в два счета стала мисс мира. Потому что эту буйную киску даже эльфы за ее красоту боготворят. Или потому – что она дочь их обожаемого князя?

Ох, что-то мои мысли не туда занесло. Забыть, не думать! Не вспоминать вообще. Переживем как-нибудь. Блин, я, кажется, начинаю понимать, почему Наставник от

эльфийских женщин шарахается...

– Антон, ты на меня сердишься? – Тэй, не выдержав молчания, подъехал ближе.

– Нет. С чего бы?

– А почему тогда молчишь?

– Думаю, – признаюсь честно. – Об истории возникновения эльфийской расы.

– Ух ты, расскажи!

Ну, я и рассказал. Мне, что ли, жалко?

– Интересно. – Тэй задумчиво заплетает косички на гриве своего коня. Прямо во время движения, поводья небрежно заброшены на луку седла. Нет, ну кто бы мне объяснил: почему они такие хорошие всадники?!

– Это выглядит гораздо правдоподобней, чем всякие там перворожденные и прочие сказки, – заключает наконец. – Только непонятно, как же эльфы все-таки бессмертия добились, раз они потомки людей..

– Да нет никакого бессмертия, – отмахиваюсь я. – Просто они живут долго, вот люди и напридумывали. На самом деле эльфы просто магически измененные существа, в их крови магия течет, потому они и не стареют. Как вампиры.

– А вампиры тоже спасались от катастрофы? – заинтересовался ушастый, тут же забыв о своих «родственниках».

– Нет, – усмехаюсь его любопытству, – вампиры сюда из другого мира забрели. Да так и остались. Через те самые порталы, оставленные Древними. Не так давно это, кстати, было, еще мой папаша – чтоб его на том свете черти драли! – прежний мир помнил.

– Я думал, вампиры тут всегда были, – удивился Тэй.

С чего это он взял?

– В этом мире всегда были только низшие. Они просто зловредная нежить, как оборотни и прочая пакость, которую создает злобный местный божок. Есть тут такой, Холос, отец смерти. Та еще дрянь. До того, как на Оотолор пришли вампиры, эта нежить только Холосу подчинялась. А теперь мы их к рукам прибрали, – я не стал уточнять, что низших к рукам прибрать может только Лорд, иначе они опять возвращаются под влияние Холоса. Наверное, нас в этом мире только потому и терпят, что мы всякую дрянь или контролируем, или истребляем. И за это же боятся еще больше.

– Значит, есть порталы, через которые можно попасть в этот мир? – задумчиво спросил ушастый. – А обратно? Вот на Землю, например?

– Можно и на Землю, – отвечаю. Ну да, я догадался, что он догадался. – А ты, что ли, домой собрался? И зачем?

– Родных проведать.

– Они тебя все равно не узнают. И не поверят, что бы ты им ни сказал.

Ушастый с деланным равнодушием пожал плечами.

– Хотя бы узнаю, как они там.

– На могилку свою сходишь, ага?

Тэй промолчал. Я тоже. Чувствую, у меня скоро войдет в привычку его доставать. Замечаю, что в последнее время все больше хочется его как-то позлить. Может, если я его пару раз разозлю, ушастый перестанет на меня так восторженно пялиться? Угу, или, что более вероятно, сбежит от злобного меня к такой-то бабушке. Нет, надо за языком следить.

– Мы куда едем-то? – спросил эльф после паузы.

– В ближайший город сперва. Тут недалеко Тиргет. Может, даже к вечеру успеем.

Переночуем, припасов закупим...

– А потом? – спрашивает.

– А потом видно будет, – пожимаю плечами. Вообще-то в городе я еще хочу кое-что выяснить. Например, откуда взялся в этих краях малолетний эльф? Не сам же он сюда забрел. Это сильно вряд ли. Скорее всего, с родственниками путешествовал. Есть у меня подозрение, что некромант ушастого на эксперименты похитил, но, похоже, эксперименты провалились, только эльф ума лишился или личности своей. Потом этот засранец решил мне скормить отработанный материал. Чтобы, значит, добро не пропадало.

Вообще это только предположение, но весьма правдоподобное. Зачем бы еще некроманту эльф понадобился?

Есть только одна маленькая проблема. Если ушастого и впрямь похитили, его в Тиргете родственнички искать будут. Они своих детишек не бросают, их и так мало. И что будет, если найдут в моей компании... Я конечно крут, спору нет, но десяток эльфийских лучников и для меня опасны.

К Тиргету мы подъехали уже поздней ночью. Так себе городок, деревня-переросток, но зато единственная на пару сотен километров вокруг. Городские ворота тут даже не закрывают, они уже и покосились давно, и стену не ремонтировали, насколько мне известно, лет тридцать, что можно понять с первого взгляда, по этим щербинам любой дурак заберется. А все потому, что на это захолустье давненько не приходило никому в голову нападать, да и не дойдет сюда агрессор – сожрут по дороге. Некромант только регулярно пошаливал, но от него никакие стены не защитят.

В который уже раз, вспомнив о некроманте, я вдруг подумал, что замок после этого гада остался очень даже ничего. Что же добру пропадать? Надо бы это самое... к рукам прибрать. Все равно ведь бесхозное. А если даже и нет, кто посмеет возразить, Лорд я или как?

Сам я, конечно, возвращаться не буду, а вот вампиров своих пошлю. Пусть порядок наведут, пока кто другой не подсуетился. Если самому не пригодится, всегда продать можно, или вон Тэю подарить. Мда, какой я хозяйственный, однако!

О, а вот и гостиница, категории «постоялый двор деревенский», то есть деревянная, не слишком опрятная и с удобствами во дворе. Типичное такое строение не самого лучшего качества. И услуга такая же: вечно сонный мальчишка-конюх, хозяин в засаленном фартуке и пара девиц-разносчиц. Ну, сейчас и так сойдет за неимением лучшего. Все, ужинать и баиньки. Безобразие, до чего докатился, – вампир, который спит по ночам и путешествует днем!

Надо бы сказать Тэю завтра, что я рыбу терпеть не могу. Чтобы больше без недоразумений.

В гостинице, которую Антон метко обозвал «постоялым двором деревенского типа», нас почему-то поселили в одной комнате. Я сильно удивилась, признаюсь, особенно когда эту комнату увидела. Ну и убожество! Свободного пространства чуть больше, чем в нашей прежней камере, две узкие лавки, изображающие постели, и старый половичок с выцветшим рисунком между ними. Вот кто мне объяснит, зачем нас сюда поселили – для экономии средств постояльцев? Оказалось, просто принято здесь так. Комнаты тут двухместные, четырех и шестиместные. Так туда кучками постояльцев и заселяют. Жуть полнейшая.

Я представила себе то же самое, но с шестью койками, храпящими на них мужиками, запахом перегара и неделю не стиранных носков, и поняла, что нам достались шикарные апартаменты. Ну что поделаешь, фантазия у меня богатая.

Зато ужин оказался великолепным. Целиком зажаренный гусь с приправами. Золотая корочка под пальцами хрустит, а запах какой! Ум, пальчики оближешь! Я, конечно же, опять обьяелась.

– Какой-то ты неправильный эльф, – заметил Антон, с любопытством наблюдая, как я лениво ковыряюсь в миске с салатом, специально для меня, кстати, принесенным. Салат, между прочим, тоже был мясным, а миска большая.

– Почему это? – интересуюсь. Не то же он имел в виду, что я оказалась в теле эльфа! Тут и так все ясно.

– Нормальные эльфы больше питаются овощами и фруктами и едят мало мяса.

– Значит, я действительно неправильный эльф, – меланхолично кладу в рот ложку салата. Не лезет уже, но попробовать-то хочется. – Наверное, я скоро растолстею с такой диетой.

– Толстых эльфов не бывает, – возразил Антон.

– Конечно, не бывает, если они вегетарианцы. Я буду первый. – А салатик-то вкусный, съем-ка я еще пару ложечек.

Вампир, понаблюдав за этим безобразием, наконец не выдержал и отобрал у меня салат.

– Хватит уже есть. Спать пошли.

– Издеваешься? – с сомнением щупаю снова сильно округлившийся живот. Как я буду спать с этим барабаном?!

– Куда в тебя столько лезет? – удивленно спросил Антон.

А я и сама хотела бы знать – куда? Была бы сейчас женщиной, решила бы, что ем за двоих. Потому что целый гусь и полмиски салата на одну маленькую меня – это определенно многовато. В таком щуплом теле у меня желудок должен быть, как у котенка – с наперсток. А ощущение, что бездонный.

Пришлось немного прогуляться, чтобы утрясти съеденное. Здешний хозяин почему-то все время провожал меня странным взглядом, прямо глаз не отрывал. И еще так деловито руки постоянно вытирал об свой и без того засаленный фартук. Пока Антон ему не улыбнулся. Дядечка сразу побледнел и испарился. Но странное ощущение осталось. Как

будто он подсчитывал, сколько за меня можно денег получить, ну, как за хороший товар. С кого?

После сытного ужина и свежего воздуха я уснула мгновенно, даже на неудобной узкой лежанке. И мне приснился сон. Станный такой сон, красивый и щемяще-грустный. Чем-то смутно напоминающий ощущение, когда идешь утром первого сентября на работу и встречаешь нарядных первоклашек с букетами в руках. И вдруг сердце сжимается в сожалении о чем-то прошедшем. Они только идут в школу, а твое детство безвозвратно ушло.

Вот такое ощущение навевал мой первый сон в новом мире и в новом теле. И еще, там тоже была осень.

Яркий солнечный осенний день. Голубое, ясно умытое небо без единого облачка. Тепло и сильный ветер.

Я шла по широкой аллее, вымощенной узорной плиткой. Недавно прошел дождь, и кое-где блестели недосохшие лужи. Мокрые щели между плитками были темней, чем поверхность, и рельефно выделяли симметричный рисунок.

А по обеим сторонам аллеи росли деревья. Клены, липы и высокие пирамидальные тополя. Резкие порывы ветра срывали, медленно кружа, желтые ладошки-листки клена и округлые резные – липы, а также жестко шуршащие – тополя. Они падали величественно и неторопливо, укрывая умытую дождем аллею пестрым ковром. И ветер шелестел в высоких кронах тополей жесткими, как картон, листьями. Этот мерный шелестящий звук одновременно успокаивал и заставлял сжиматься сердце в непонятной тоске. Щемяще-светлая грусть была такой огромной, что хотелось плакать. И я плакала, идя по этой чудесной аллее и понимая, что никогда не увижу такую красоту в реальности.

Хотелось все это запомнить, чтобы потом обязательно нарисовать. Прозрачной и легкой акварелью.

В какой-то момент показалось, что кто-то идет за мной по аллее. Но оборачиваться не хотелось – это был знакомый человек, пусть я его и не вижу. Вот он подошел совсем близко, положил руку на плечо... и я проснулась.

И чуть не завизжала с перепугу! Рядом мерцали в темноте два багровых глаза.

– Тише – это я. – Знакомый голос, знакомая рука прижимает меня за плечо к кровати. – Ты чего плачешь?

– С-сон приснился.

– Кошмар? – уточняет Антон. Уу-у вампирище, сам ты кошмар, чуть зайкой не сделал!

– Нет, – отвечаю, уже не заикаясь. – Просто грустный.

– Понятно.

Понятно ему. Взял и такой сон испортил.

Молчим. Только глаза красные рядом светятся.

– У тебя глаза светятся, – не выдерживаю.

– Знаю. Испугался? – в голосе Антона слышится грустная ирония. Или показалось?

– Еще бы! – отвечаю честно. – Тебя бы так разбудили.

– Извини, больше не буду. Просто ты плакал, и мне показалось, что-то случилось.

– Сама не знаю почему... просто грустно вдруг стало, – оправдываюсь зачем-то.

Антон не поправил меня привычно. Просто чуть сжал мое плечо. Я вспомнила ощущения того сна. Светлая грусть о безвозвратно ушедшем прошлом. О том, что никогда не вернется. И вдруг отчетливо поняла: действительно больше НИКОГДА. Но впадать в отчаяние или устраивать истерику не хотелось. Этот странный сон позволил мне оплакать и

проводить собственное прошлое.

Надо же, так мало времени прошло с тех пор, как я оказалась в этом теле, сутки или чуть больше, а столько всего случилось. Целая новая жизнь.

– Ну что, успокоился? – спросил Антон мягко. – Спать будем?

– А ты хочешь спать?

– Да не особенно. – Он отдвинулся от меня, возвращаясь на свою лежанку. Красные глаза продолжали мерцать в темноте.

– Тогда расскажи мне что-нибудь. – Спать, если честно, сейчас не хотелось совершенно. Хотелось поговорить. Или послушать интересную историю.

– Что рассказать?

– Ну, о себе, например, расскажи. Как ты в этот мир попал? Как вампиром стал?

– Вампиром я родился. На Земле. Видишь ли, рожденных вампиров очень мало, у нас с потомством вообще проблемы, рождаемость маленькая. Рожденные вампиры могут иметь общих детей с людьми, а вот обращенные только с рожденными. Ну, это так, отступление, чтобы понятней было.

Папаша мой однажды решил обзавестись наследником, но так, чтобы сородичи ничего не узнали. У него были на то причины. Он собирался однажды оставить своему наследнику все свое нехилое состояние с довеском кое-каких обязанностей. И очень опасался, что кто-то попытается избавиться от ребенка ради этого наследства. – Антон замолчал, словно в нерешительности подбирая слова или задумавшись, что стоит мне рассказывать, а что лучше не надо. Да, вполне вероятно, он именно это и обдумывал. Эта история с наследством слишком туманная.

– А дальше? – спрашиваю. – Твои родители решили спрятать тебя на Земле?

– Ага, почти, – с сарказмом ответил вампир. – Заглянул мой папочка на Землю, соблазнил ничего не подозревающую женщину и тихо свалил по-английски. Очень удачно, короче, спрятал, так что и сам не знал, кого и где. Он ведь и не поинтересовался, кто родился: мальчик или девочка.

Я молча слушала, странным образом начав очень чутко улавливать любые оттенки настроения и голоса. Может это какая-то эльфийская особенность? То, что родителя своего Антон сильно не любит, чувствовалось очень четко. Видимо, поговорить по душам, им так и не удалось.

– А потом мой папаша умер, – рассказывал между тем Антон. – Не от старости, как ты понимаешь. Но перед этим попросил своего старого друга за мной присмотреть и помочь получить законное наследство. То ли предчувствовал скорую смерть, то ли просто перестраховался. Вот он и присматривает... до сих пор.

Мне хотелось спросить, как он все-таки попал из другого мира в этот и как Наставник его отыскал, но Антон опять замолчал, уже ни о чем не думал, просто вспоминал. И красные глаза мерцали в темноте. Я не решилась привлечь к себе внимание.

– Мама моя умерла, когда мне было тринадцать, – после очередной долгой паузы снова заговорил Антон. Говорил он теперь тихо и монотонно, будто бы для себя. – Она долго болела, с самого моего рождения. Врачи говорили: проблемы с кровью, но что за болезнь и как ее лечить не знали. Теперь-то я знаю, что это была не болезнь, а неполное обращение. Кровь вампира штука очень активная, хуже всякого вируса. Попадая в организм человека, она моментально начинает преобразовывать его по своему образцу, но для начала попросту уничтожает весь иммунитет. Думаю, беременность для нее стала отсроченным приговором.

После смерти матери меня к себе забрала тетя. Ненадолго, месяца на два. Потом у нее возникли личные проблемы: то ли замуж вышла, то ли наоборот, я не вникал. Меня тетя отправила в детский дом. Якобы на год.

Я слушала тихий монотонный голос Антона, и все больше понимала, что сейчас Антон говорит не для меня. Ему, наверное, впервые в жизни представилась возможность выговориться. Он очень одинокий, а может, просто никогда никому не верил до такой степени, чтобы позволить себе быть откровенным. Мне было нестерпимо его жалко, настолько, что хотелось обнять, утешить. Я поддалась своему желанию, даже не подумав в этот момент, что меня могут неправильно понять. Впрочем, ничего такого я не делала, просто села рядом и взяла его за руку. Антон лишь чуть сжал мои пальцы, не на миг не прерывая свой рассказ:

– Из детского дома я сбежал довольно быстро. В то время я о себе ничего не знал и свое вампирье обаяние контролировать не умел. Оно очень плохо действует на людей с нестабильной психикой, слабовольных и, как оказалось, детей. Притягивает, как мотыльков на огонь, и корежит сознание. Дети, вообще, бывают довольно жестокими, особенно те, кому в жизни не слишком повезло. А уж когда действует такой раздражающий фактор, как вампирье обаяние... Что со мной только ни пытались сделать в детском доме: и избить, и изуродовать, и унижить всячески... да много всякого.

Жизнь беспризорника поначалу мне нравилась гораздо больше, чем детский дом. Свобода. Я жил в парке, нашел большое старое дерево, там у меня было удобное гнездо, – в бесцветном голосе Антона впервые прорезались мечтательные нотки. – У дерева были толстые ветки, две из них переплелись так, что там можно была спать, не опасаясь упасть. Вот там я жил, спал днем, а по ночам бродил в окрестностях. В то время как раз начали просыпаться мои вампирьи способности, и по ночам я начал чувствовать себя почти всемогущим. Очень опасное на самом деле заблуждение. Ведь со всем остальным набирало силу и обаяние. Я даже начал учиться им пользоваться. Сердобольные продавщицы из круглосуточных ларьков меня подкармливали, а, загулявшие в ночном парке влюбленные парочки вместо того чтобы гнать в шею, давали денег.

Что будет, когда наступит зима, я не задумывался. Надеялся как-то выкрутиться. На чудо надеялся, как все дети, наверное. До зимы я в любом случае не дотянул. Вообще, ночные прогулки рано или поздно должны были кончиться плохо. Однажды я нарвался на гопников. Компания подростков не намного старше. Пьяные и жаждущие приключений. Встретив в темном переулке одинокого мальчишку, они решили, что смогут безнаказанно поразвлечься.

– Тебе было страшно? – Я впервые решилась заговорить. Наверное, от переизбытка чувств. Антон рассказывал так, что картины его детства как живые вставали перед глазами. А может, это мое воображение.

– Конечно, страшно, – легко согласился он, – я к тому времени еще не разучился быть добрым домашним мальчиком. Но ты не бойся, ничего страшного они со мной сделать не успели. Пара синяков и порванная одежда – не в счет. Появился Наставник и легко разогнал этих уродов. Правда, я тогда еще не знал, что он мой будущий Наставник. Перепугался, наверное, еще больше, когда увидел здорового мужика с белыми волосами и жутковато светящимися в темноте кошачьими глазами. Но знаешь что меня удивляет до сих пор: как он успел так вовремя?

Он забрал меня к себе, и четыре года с небольшим мы жили на Земле. Наставник учил меня всему: магии, боевым искусствам, рассказывал о мире, в котором мне предстояло жить.

К сожалению, о вампирьей магии он знал немного. Когда мне исполнилось восемнадцать, мы перебрались на Оотолор. В двадцать я предъявил свои права на папашино наследство, хотя за *право крови* пришлось побороться. И вот уже десять лет болтаюсь по этому миру, нигде надолго не задерживаясь. Хотя, вообще-то, у меня пара замков, где можно вполне комфортно жить, но бываю я там редко. Вот, в общем, и вся история.

Мда, история. Фантастика, не видела бы своими глазами все, что произошло за вчерашний день, решила бы, что он надо мной прикалывается. Путем нехитрых вычислений заключила, что вампиру сейчас примерно тридцать лет. Надо же, а я бы ему больше двадцати двух и не дала. Не во внешности даже дело, поведение у него уж больно мальчишеское. Странно, что он до сих пор не повзрослел окончательно, учитывая, какое нелегкое у него выдалось детство. Мое богатое воображение опять нарисовало одинокого, потрясающе красивого и беззащитного мальчишку на ночных городских улицах. Это еще додуматься надо было – поселиться в городском парке, в таких местах всякая шваль ведь собирается первым делом.

Мой разум, подчиняясь непостижимой даже для меня самой женской логике, родил новый вопрос:

– А ты не скучаешь по прежнему дому, по Земле?

– Скучаю, конечно, иногда даже очень.

– Почему тогда не вернешься? – спрашиваю с надеждой. Понимаю, что все не так просто, но вопрос этот важен и для меня. Я хочу иметь возможность побывать дома, даже если потом придется вернуться.

– Не могу. – Антон вздохнул. – Не потому, что это такая уж сложная задача. Портал еще, конечно, нужно открыть, но я знаю, кто это может сделать. Дело в том, что с наследством, помимо всяких бонусов в виде замков и нехилого состояния, я получил еще и кучу обязанностей, и кое-какую власть.

Я подумала. Подумала еще раз и представила две, на мой взгляд, неравнозначные вещи – Антон и власть. Что-то у меня не стыкуется. Может, за сутки с небольшим нельзя хорошо узнать человека – да пусть вампира! – но мне кажется, что этот романтик-раздолбай для власти, пусть даже самой небольшой, не предназначен.

– А какая у вас вообще форма власти? – уточняю. – Что у вас вообще, монархия или там диктатура какая-нибудь? – спрашиваю первое, что в голову приходит, и сама понимаю, что звучит глупо. Не очень это с вампирами ассоциируется.

– Да нет, полная анархия.

– Э-э? – не поняла, кто из нас тупит? – А власть тогда откуда, если у вас анархия?

– Очень просто. Кто сильнее, тот и прав, право крови. Я же рожденный, значит вроде как самый крутой. Вампирья элита, блин.

Я как-то растерялась. Что же у них, совсем главного нет? Кого-нибудь такого, кто за всем кланом присматривает? Хотя бы по этому их праву крови, самый сильный? Спросила.

– Ну, как тебе сказать... – замялся Антон. – В том понимании, какое люди вкладывают в это понятие, «правитель» у нас нет. Есть нечто среднее между языческим божеством, точнее его земным воплощением, и всеобщим папочкой. Этакая личность, которая обязана быть круче всех и заботиться обо всех своих непутевых детишках. Еще спасти их от серьезных катастроф, если очень понадобится. А так вообще-то в повседневную жизнь не вмешивается.

– Круто. А ты его видел хоть раз?

– Нет, – слишком поспешно и категорично ответил Антон. Я поняла – врет. Вот просто

почувствовала и все.

Смотрю на него удивленно. В темноте, конечно, ничего кроме горящих глаз не вижу, но он-то меня видит наверняка прекрасно.

– Слушай, Тэй, давай спать, что ли, поздно уже. А нам завтра ехать долго, – предлагает неловко. И под моим взглядом слегка виновато оправдывается: – Это секретные сведения, я не имею права тебе их открывать.

Опять врет. То есть сведения секретные, но право он имеет. Странно. Почему-то Антон очень не хочет говорить об этом их главном вампире. Наверное, проболтался случайно, а теперь спохватился и решил закруглить разговор. Ладно, надо будет как-нибудь потом его на этот счет аккуратно расспросить. А сейчас возвращаюсь на свою лежанку и, как ни странно, почти мгновенно засыпаю.

Проснулись мы поздно, точнее я проснулся, а Тэй продолжал дрыхнуть дальше в гнезде из тонкого шерстяного одеяла и свернутой в компактную трубочку плоской, как блин, подушки. Иногда меня просто поражает такой сильный контраст между подобными захолустьями и большими городами. В любом крупном городе можно без проблем найти гостиницу, не уступающую земному пятизвездочному отелю. А в провинции такие вот захудалые постоялые дворы – норма.

Я посмотрел на ушастого, уютно закопавшегося в своем гнезде, и подумал: будить или нет? Если будить, его же опять кормить придется. Маленький-маленький, но прожорливый. Ладно, уж пусть спит дальше, пойду пока трактирщика потрясу на предмет эльфов, и вообще... что-то мне вчера взгляд этого ушлого мужика не понравился. Нечего пялиться на *моего эльфёнка*... Э, чего это я?! Мда, совсем мозги набекрень или это с недосыпу? Меньше надо с малознакомыми эльфами по ночам откровенничать. Вот что на меня нашло? Выговориться, понимаешь, захотелось. Выговорился, ага. Теперь мне точно придется ушастого за собой везде таскать или собственными руками придушить, чтобы эльфам не достался. А то ведь они из него все сведения вытрясут, даже то, чего он еще не понял. А я очень надеюсь, Тэй еще не скоро догадается, что это я про себя такое ляпнул...

Видимо, злость на собственную глупость очень хорошо отразилась на моем лице, или трактирщика вчера сильно впечатлила моя улыбка, потому что он сразу попытался слинять, как только меня увидел. Не преуспел. В смысле я его поймал и опять улыбнулся. Очень так характерно улыбнулся, по-вампирийски. Мужичку сразу поплохело. И на вопросы он начал отвечать с большой охотой, не запирался.

То, что я узнал, мне сильно не понравилось. Эльфы, как я и ожидал, своего детеныша уже ищут. Были тут несколько дней назад двое, расспрашивали, обещали хорошую награду за любую информацию о пропавшем и тихо свалили. Про некроманта, кстати, тоже расспрашивали очень подробно.

Все ясно. Выследили. Но некромант ушастого похитил явно не в этой дыре, иначе бы они уже всей компанией его отбили. А те двое явно за подмогой отправились. Не штурмовать же им некромантский замок только вдвоем.

Мне очень захотелось откусить трактирщику голову, хоть я и понимал – это ничего не даст. Пришлось отпустить. Но ведь сдаст же зараза! Эльфы, если узнают, что их драгоценный детеныш с вампиром путешествует, будут нас по всему миру гонять, не отцепятся. Вот фиг им, *мой эльфёнок*, не отдам!

Что за черт?!

Промахиваюсь мимо двери и со всей дури врезаюсь головой в стену. Звон идет! То ли стены тут из сухого дерева, то ли башка моя... совсем пустая.

Недавно оставленный мной трактирщик, стараясь быть незаметным, медленно-медленно отползает по стеночке в противоположную сторону. И ныряет в ближайшую дверь. Обращаю на это внимание лишь краем сознания. Озадаченно тру ушибленный лоб, пытаюсь

понять, что происходит. Что это за галлюцинации у меня такие? Уже второй раз, вроде как и мысли не мои. Будто что-то изнутри всплывает. Еще чуть-чуть – и буду смотреть на ушастого глазами клинического идиота и шептать «моя пре-е-елость». Брр! Захотелось еще пару раз постучаться головой об стену, да посильней, чтобы мозги растрясти. Может, тогда извилины на место встанут?

Поднимаюсь по лестнице к нашей комнате и нерешительно останавливаюсь у двери. Сомнения меня берут, стоит ли сейчас входить. С одной стороны, давно пора разбудить да уходить отсюда, пока эльфы не нагрянули, а с другой, что-то боязно мне сейчас к нему подходить. Блин, сам себя боюсь. Вампир-маньяк, ага. Бедные мои вампиры, их незрелое божество на голову-то большое!

Встряхиваюсь и все-таки вхожу в комнату. Эльфёныш спит все в той же позе, обнимая худющими лапками скатанную в трубочку пародию на подушку.

– Мое! Мое! – истерично возразился маньяк в моем сознании.

Ну, все, приплыли. А врачей со смиренной рубашкой здесь не водится. Просто убьют, если поймают.

Стою, смотрю на эльфа, бараньим взглядом, чуть ли не слюнки пускаю, а почему, понять не могу. И с места сдвинуться не могу. Такое ощущение, что мой разум отодвинулся куда-то в глубину сознания и наблюдает за всем со стороны. А его место занял тот самый маньяк. Хотя нет, не совсем так, я все понимаю, но управлять собой почему-то не могу. Совсем запутался. Продолжаю стоять и смотреть.

Тэй тем временем беспокойно заворочался, словно почувствовав мой тяжелый взгляд. Поднял голову, уставился на меня удивленно.

– Антон, ты чего так смотришь?

А я знаю, чего так смотрю? С ума сошел, вот и смотрю.

– Антон?.. – Ушастый опасливо начинает коситься на дверь, явно прикидывая, успеет ли сбежать от буйного меня или нет.

«Мое!» – взбеленилась моя шизофрения. Я почему-то с этим согласен. Не сбежишь, мелкий!

Хватаю ушастого за плечи и с силой прижимаю к стене. Он судорожно и как-то неуверенно брыкается. Глазищи перепуганные. Но, кажется, не верит, что я могу причинить ему вред.

Блин, я же все понимаю, почему не могу это прекратить?! Почему у этого ушастого такая тонкая шейка?! Почему так вкусно бьется на ней жилка!?

Кажется, я его сейчас укушу. И без того длинные клыки увеличиваются еще больше, царапая губы.

Перепуганный Тэй, похоже, наконец, понял, что ему грозит, и со всех силенок отвечает мне кулаком в ухо.

Одновременно удивленно охаю, хватаюсь за ушибленное ухо и сажусь на пол. Вот ведь, маленький-маленький, а с перепугу как засветил острым кулаком. Больно!

Ушастого я, понятное дело, от неожиданности отпустил. Но тот, вместо того чтобы сбежать, когда выдалась такая возможность, слез ко мне на пол, сел рядом и тревожно заглянул в глаза.

– Антон, тебе больно? Ну не молчи, чего ты молчишь?! Ты голодный, тебе кровь нужна, да?! – и все это таким тоном, каким спрашивают у больного, не нужно ли ему лекарство прямо сейчас.

Ну и кто из нас после этого ненормальный? Это был риторический вопрос, если кто не заметил. Потрясающе. Сидим рядом чуть ли не в обнимку: малолетний эльфенок с начисто отшибленным чувством самосохранения и девчоночьей душой, да почти всемогущий, в отдаленной перспективе, вампир-шизофреник. Мы друг друга нашли, определенно.

«Мое», – как-то вяло вякнула моя шизофрения и заткнулась.

«Да твое, твое», – меланхолично соглашаюсь. Все-таки не зря мне недавно хотелось постучаться головой об стену. Вон Тэй в ухо дал, и сразу все как рукой сняло. Надо, кстати, на будущее запомнить, что эльфов пугать опасно для здоровья, даже малолетних. Такой с виду мелкий, а дерется больно.

– Знаешь что, я есть хочу, – сообщило мне это ушастое недоразумение с детской непосредственностью. – Пошли, позавтракаем, что ли?

Вот троглодит прожорливый!

Ну что делать, встаем и идем завтракать. Будто и не случилось ничего. Интересно – это только меня беспокоит происходящее?

Ушастый, получивший свой завтрак, увлеченно жует, будто ему больше ничего и не надо. Все-таки с первого взгляда видно, что этот эльф неправильный. Нормальные мяса стараются не есть, не потому что не могут, если выбора нет, едят, конечно. У них какие-то идеологические убеждения, мол, зверюшек есть нехорошо, им же больно. А еще ходят слухи – среди остроухих не редкость эмпаты, и они просто чувствуют боль убиваемой ради пропитания зверушки. Этот то ли не эмпат, то ли не им зарезанная животина не в счет. Мясо лопают с удовольствием, ну хоть не объедается, как вчера.

Когда завтрак был окончен и нам принесли отвар, заменяющий здесь чай, Тэй поднял на меня совершенно серьезный, сосредоточенный взгляд.

– А теперь объясни, что это было?

Ну вот, а я уже уверился было, что этот беззаботный ребенок успел все забыть. Он меня просто очень качественно отвлекал. Все время забываю, что в этом теле чужая душа, вероятно, гораздо старше канувшего в неизвестность эльфёнка.

– Не знаю, что это было, – отвечаю неохотно, но честно. Уже успел убедиться ночью: легенды о том, что невозможно обмануть эльфа, вовсе не такие уж и легенды. Наставник мне определенно не все рассказывал.

– Ну, а все-таки, – настаивает ушастый, – не хочешь же ты сказать, что у тебя случилось внезапное помешательство? Тебе нужна была кровь? Вдруг вспомнил, что эльфы большой деликатес?

– Нет, – отвечаю угрюмо, очень мне не понравилось, как он это сказал, – я не хотел твоей крови.

– В самом деле? А на мою шею слюни пускал очень выразительно, – хмыкнул Тэй. – Тебе не кажется, что с этим следует разобраться, пока ты снова не начал на меня кидаться?

Он прав. Разобраться надо. И не только поэтому. Мне и самому не нравится чувствовать себя психом.

Пристально смотрю на ушастого, пытаюсь понять, что же со мной произошло. Что я чувствовал, чего хотел?

Его кровь не была мне нужна. В том смысле, что это не *жажда*. На самом деле выпитого некроманта мне должно хватить на неделю-две. Но мне, тем не менее, позарез нужно было укусить ушастого. Зачем?

«Мое!» – истерично вякнула моя шизофрения.

Не обращаю внимания, методично погружаюсь в себя. Мне нужно было выпить эльфа. Зачем? Чтобы ослабить его... чтобы дать свою кровь его телу... чтобы изменение прошло легко и быстро.

«Обратить! – ликующе возопила шизофрения. – Мое! Обратить!»

И никакая это на самом деле не шизофрения. Это *голос крови*. Наверное, только у меня он мог трансформироваться в вопли истеричного маньяка. Игры подсознания, блин.

Мне стало откровенно плохо. И в который уже раз захотелось побиться головой об стену. Или опять получить по уху, надежный метод. Теперь уже и не скажешь, что это был не я, а кто-то другой. Потому что это не так. Зов крови – это и есть я, просто не хотелось мне к нему прислушиваться, вот и получил легкое помешательство. Но теперь-то я все знаю и смогу себя контролировать.

А ведь зов крови – это такая штука, которая срабатывает сразу. Теперь-то все понятно. Почему я начал так заботиться об этом ушастом с первого момента знакомства, почему упорно не хотел отпускать его от себя. Почему так безоглядно разоткровенничался ночью. А то напридумывал, понимаешь, всякого, оказывается, все гораздо проще и сложнее одновременно. Действительно мое. Я встретил существо, которое идеально подходит на роль моего птенца, а еще может стать одним из сильнейших вампиров Оотолора.

С ума сойти, а мне говорили, что еще ни один вампир в этом мире не находил своего *леат*, свою половинку души. И никаких пошлостей между прочим, именно души, а не какого другого органа. Говорят тот, у кого есть леат, приобретает какие-то совершенно потрясающие возможности, чуть ли не чудеса творить может.

Пары леат'эр даже в родном мире вампиров были невероятной редкостью. А уж Лорд-леат и вовсе был один единственный, если ничего не путаю. Хроники, притащенные вампирами с прежней родины, читал не очень внимательно, скукота жуткая. А мне, значит, сказочно повезло?

Ну, все, теперь ушастый со мной останется очень надолго, можно сказать, навсегда. Это же идиотом надо быть, чтобы упустить такой потрясающий шанс! Эльфы обломаются, не отдам. Мое.

Кстати об эльфах. Чего мы тут сидим? Пора убираться, а то как нагрянут в самый неподходящий момент. Драться придется.

Хватаю ушастого за шкуру и тащу в комнату. Собираться.

– Эй, потише! – возмущается он, болтая ногами в воздухе. – Ты, что ли, опять меня покусать решил?

– Не волнуйся, не трону я тебя. – И про себя добавляю: «пока не трону». Обращать его все равно придется, тут уж без вариантов.

Как бы только объяснить это поделикатней и не получить опять в ухо?

У этого буйного вампира определенно вошло в привычку будить меня так, чтобы напугать до икоты. Только ночью своими красными глазищами сверкал так, что я спресонок перепугалась чуть не до заикания. И вот с утра пораньше снова странности.

Когда Антон с ненормальным блеском в глазах впечатал меня в стену, я сильно перепугалась. Но все равно никак не могла поверить, что он в самом деле может причинить мне вред. Только когда этот вампирище начал выразительно смотреть на мою шею и отращивать длинные клыки, я поняла – это всерьез! И с перепугу со всей силы ударила его в ухо. Вообще-то куда достала, туда и ударила, не до того мне было, чтобы специально целиться куда бить, но зато била со всей силы. Честно говоря, не ожидала такого эффекта. Антон, охнув, выпустил меня и, оседая на пол, схватился за пострадавшее место.

Он выглядел таким жалобным и растерянным, что я тут же передумала убежать и испугалась еще раз, но уже не за себя. Я, конечно, знаю, что страх прибавляет сил, но вот уж не думала, что у моего мелкого тельца их окажется столько, чтобы остановить явно невменяемого вампира.

Антон на вопросы не отвечал и выглядел так, словно я его не кулаком приложила, а как минимум дубиной; не подозревала, что так могу. Надо бы его отвлечь, чувствую, он и сам в шоке. И еще я поняла, почему до конца не могла поверить в серьезность его намерений. Даже когда Антон прижимал меня к стене, я не чувствовала от него угрозы.

Желудок, напомнивший, что пора бы вообще-то уже и позавтракать, вывел меня из размышлений о произошедшем. Ну, я и предложила пойти поесть, надо же было его растормошить. А что – нестандартный ход! Антона проняло. Он ошалело и без всяких возражений согласился.

Пока ела, пыталась сообразить, как бы поделикатней расспросить, что это такое было? Поделикатней так и не придумала – спросила в лоб. Антон тут же начал увлеченно отнекиваться, мол, не знаю, само вышло. Ну, нормально, да? Сначала чуть не покусал, а теперь не знает он, видите ли! Начинаю злиться, а когда злюсь – ехидничаю. А этот – будем выражаться цензурно – кровосос уставился на меня, как, извиняюсь, гламурная барышня на мышку!

– Ну, чего глазками своими красивыми хлопаешь? Тоже мне вампир, не знаешь, так разберись!

На это предложение он отреагировал адекватно. В смысле начал разбираться. Оригинальным, надо сказать, способом. Что я ему, объект для медитации? Сидит, тарашится пустыми глазищами, в которых давно и напрочь потерялась последняя мысль.

Пью местный чай и с интересом жду результатов. Результаты что-то не спешат появляться. Антон уплыл в своем трансе далеко и надолго. Если в его глазах мысли не отражаются, то на лице можно прочесть все эмоции. И он об этом явно не догадывается. Занимательное, надо признать, зрелище. Я даже пожалела, что у меня под рукой нет бумаги и карандаша, запечатлеть смену эмоций на этом красивом лице. Сначала полная

сосредоточенность, затем озабоченность и вот – озарение, сразу за которым почти счастливая улыбка.

Любопытно, однако. И чему он так радуется-то? Своему глубокому и неизлечимому сумасшествию? А кто-то, помнится еще вчера беспокоился о моей съехавшей крыше. Я начинаю подозревать, что это заразно.

Взгляд Антона начал приобретать осмысленность, и я занервничала. Теперь он смотрел на меня как человек, нашедший под новогодней елкой подарок, о котором всю жизнь мечтал. Эта одержимость начинает меня всерьез беспокоить. Надо же, а ведь еще недавно сама хотела, чтобы он на меня так смотрел!

Обдумать несправедливость жизни как следует не успела. Антон бесцеремонно сграбастал меня за шкуру и поволок обратно в комнату. Ну вот, опять, что ли?

Самое интересное, но в этот раз я вообще не испугалась. Куда делось мое чувство самосохранения? Или оно у эльфов отсутствует за ненадобностью? Ну, подумаешь, неуравновешенный вампир с внезапными приступами кровожадности снова тащит меня в комнату, подальше от ненужных свидетелей. Еще раз в ухо дам, и успокоится.

И ведь мне даже ни разу не пришло в голову бросить его и податься хотя бы к тем же эльфам. Благо по рассказам Антона они меня примут с распростертыми объятиями. Но я не хочу к эльфам! Безнадежно влюбившись за сутки, теперь даже представить не могу, как останусь без него. И плевать, что никаких шансов, плевать, что вампир припадочный! Я, может, впервые в жизни, по-настоящему влюбилась – прежний мой парень не в счет, слишком быстро забылся – хочу насладиться любовными страданиями по полной. Буду смотреть на предмет своей страсти обожающим взглядом и печально вздыхать. У-у, мазохистка!

И вообще единственный земляк, к тому же с Антоном есть шанс вернуться на Землю. Хоть ненадолго. В общем, на этом и успокоимся.

Это я все на ходу обдумать успела. Или правильно сказать – на весу? Антон притащил меня в комнату и велел собираться в дорогу. Еще и рожу зверскую соорудил, мол, попробуй только что-то против вякнуть. А я и не против, я очень даже за. Только что собирать-то? Все мое на мне, а больше-то ничего и нет. Даже сумка его со вчерашнего дня так и валяется под лежанкой неразобранная.

Вампир на это хмыкнул, подхватил упомянутую сумку и опять поволок меня. На рынок за покупками.

Пытаюсь выяснить, куда мы вообще так спешим? Потому что Антон расплатился с подозрительно бледным и тихим трактирщиком, забрал наших лошадей и явно вознамерился, закончив с покупками, сразу покинуть город.

Оказалось, что мы убегаем от эльфов, которые могут в любой момент нагрянуть сюда в поисках меня любимой. А точнее, моего нового худого тельца.

– Или хочешь к эльфам? – поинтересовался Антон. Причем таким тоном, что я не ответила бы «да», даже если действительно хотела. Но я-то и не хотела, честно говоря. Во-первых, эльфов я откровенно боюсь. Как они отреагируют, когда узнают правду? Вдруг сочтут меня гнусной захватчицей, оккупировавшей тело их драгоценного ребенка? Нет, мне и самой этого неизвестного эльфёнка жалко, но и жить-то хочется! В общем, убить, наверное, не убьют, но все равно страшно.

Во-вторых, даже если все и обойдется и я останусь жить с эльфами, на Землю меня уж точно никто не отпустит. Ближайшие лет пятьдесят – это наверняка. Но я уже для себя

решила обязательно проведать родителей и забрать кое-что из своей мастерской.

Ну и, в-третьих, за сутки с лишним я успела слишком сильно привязаться к своему вампиру, а эльфы вряд ли позволят мне с ним видаться. У них смертельная вражда, это я успела уяснить четко. Только в чем причина, так и не поняла пока. Мы же с Антоном прекрасно уживаемся.

Рынок меня не впечатлил. Да и не рассматривала его, если честно. Голова совсем другим была занята.

Закупка припасов и других нужных вещей прошла у нас в темпе вальса. Быстренько проскочили по торговым рядам, шустренько выбрали все что нужно. Еле смогла уговорить Антона купить несколько листов бумаги и местный аналог карандаша или скорее даже грифельной палочки. Такая синеватая палочка с остро заточенным концом, на противоположном – круглая штучка, пористая, как губка. Вместо ластика.

Ну, а потом мы сели на коней и опять поехали в степь. Грустно вздыхаю. Честно говоря, мотаться по степным просторам мне совсем не улыбается. Предпочла бы остаться в каком-нибудь тихом местечке, где можно устроить удобную мастерскую и творить потихоньку. Так мало времени прошло, а рисовать мне хочется просто умопомрачительно. И страшно одновременно. Вдруг не получится? Вдруг не смогу никогда больше рисовать?

Так что пополам с недовольством я испытала даже некоторое облегчение. Верхом рисовать невозможно.

Отдохнувшие за ночь кони неслись как ветер. Город остался далеко позади, а под копытами коней опять шелестит суховатая трава. И я совсем перестала расстраиваться из-за того, что нам пришлось уехать из города так поспешно. Оказывается, быстрая скачка – это здорово! Ветер в лицо, сильное тело коня под тобой. И степь на самом деле очень красива, такие просторы вокруг, запахи! Вот уж не думала никогда, что такие вещи могут мне нравиться!

Когда кони немного устали, мы пустили их шагом. Вокруг было совершенно пусто, ветер гонял волны по немного пожелтевшей, но все равно густой траве, в небе едва видны маленькие точки птиц. До меня только сейчас дошло: сегодня начался второй день моего пребывания в этом мире. Надеюсь, он будет не такой насыщенный, как вчерашний. Хотя, судя по утреннему пробуждению, моим надеждам не суждено сбыться.

Немного заскучав, хотела, было, заговорить с Антоном – что-то он молчаливый сегодня – но он вдруг остановил коня и замер в седле. Я тоже насторожилась на всякий случай, однако ничего странного вроде бы не заметила. Впрочем, скоро Антон опять подстегнул своего коня. Так и не поняла, почему мы остановились.

– В Вейланской степи знаешь, сколько всякой пакости водится? – развеял вампир мое недоумение. – В окрестностях Тиргета и некромантского замка более-менее спокойно, да и то всякое случается. А стоит только в сторону отъехать, можно на такое наткнуться, что потом ноги не унесешь.

– А город как же? – опешила я. – Там же стены – ребенок перелезет. Если тут всякое разное водится... что водится-то конкретно?

– Нечисть всякая в изобилии, нежити полно. Разнообразие такое, что на любой бестиарий хватит. Тут в Вейлане могильников старых полно, когда-то в древности было принято хоронить в этих местах сильных магов и шаманов, бывало, что и с личными артефактами. А они, знаешь ли, тысячелетиями работать могут. Некоторые смельчаки даже пытаются их добывать, но не слышал, чтобы кому-то удалось. Думаешь, зачем некромант в

этих местах поселился? Ему тут самое раздолье.

Мысленно ухмыляюсь. Врать ты, дорогой, совсем не умеешь. Может, никто артефактов не добывал, но ты-то уже покопался где-то. Как только от некроманта спрятать сумел?

– Ну, с городом совсем просто. Он на кургане стоит, а под ним маг похоронен, которого по легенде благословила верховная богиня этого мира. Его нечисть даже мертвого боится идохнет, если близко подойдет. Думаю поэтому, Тиргет так и не захватили.

Я озадачено задумалась. Мой заторможенный множеством впечатлений мозг, наконец, обработал поступающую информацию. Вот почему-то только сейчас поняла, что магия не фэнтезийный антураж, она *реально* существует. Самая что ни есть объективная реальность в этом мире. А из этого что следует? Из этого следует, что я теперь, по идее, тоже должна магией владеть. Эльф я, в конце концов, или мутант с ушками? Блондинка я, а не эльф, причем натуральное. И ведь всю жизнь – прошлую – мечтала брюнеткой стать, даже перекрашивалась несколько раз. И тут – вот же обидно! – не повезло. Казалось бы, если уж дошло до таких контрастов, то должна была, например, стать черноглазым брюнетом. Ничего подобного. Пол сменила, а масть нет. Нет в жизни справедливости!

Насчет магии, кстати, попробовать бы надо. Любопытно же. Но совершенно не представляю, что для этого нужно сделать.

Ладно, потом разберемся.

Мы скакали по степи до самого вечера, не останавливаясь даже на обед – а как же без обеда? кушать, хочется! – пришлось есть в седле. Несколько раз Антон настороженно замирал, к чему-то прислушиваясь. Затем резко менял направление движения, иногда разворачивая наших коней чуть ли не обратно по собственным следам. К концу дня начали они уставать. Хотя мы их щадили и периодически пускали шагом. Хорошо хоть нам встретился небольшой ручеек, и коней удалось напоить. Однажды я заметила вдали странных существ, отдаленно похожих на очень больших черных волков. Их мы объезжали особенно осторожно.

Совсем не воинственный мне попался вампир. То от эльфов бегаёт, то от нечисти непонятной. Даже из некромантского замка мы очень быстро сбежали. Нет, я-то как раз не против, предпочту обойтись без лишних неприятностей. Но не ожидала такого благоразумия от Антона.

Вечером мы нагнали караван. Точнее, они остановились, собираясь устраиваться на ночлег, как раз начали расставлять повозки оборонительным кругом, а мы на них наткнулись. Хотя скорее Антон специально вышел к их стоянке. Наверное, мы легко могли объехать этот караван стороной, если бы вампир решил, что так нужно. Достаточно просто свернуть с пыльной дороги, на которую мы вышли около часа назад.

При нашем приближении многие люди схватились за оружие, но затем, рассмотрев нас поближе, немного успокоились. А я задумалась, почему у Антона никакого оружия нет? По крайней мере, мне на глаза ни разу не попадалось.

Вампир нашел главного в этой толпе и отошел о чем-то с ним разговаривать. Меня оставил с лошадьми. От нечего делать с интересом разглядываю людей, суетящихся с обустройством лагеря, распрягающих животных, разжигающих костры. Местных, в таких количествах, я еще не видела. Гм, необычная, однако, внешность у аборигенов. Надо потом поинтересоваться у Антона, высокие скулы и раскосые глаза характерны только для этой местности или для всего мира? У самого-то вампира подобные черты тоже просматриваются, хоть и не так явно. Да и у меня, но эльфы, наверное, не в счет?

И вот еще любопытное наблюдение: почему у мужчин, которые, на мой взгляд, больше всего похожи на воинов, – длинные волосы заплетены в косы? А у возниц короткие стрижки? Еще вон тот мужичок, похоже, купец, у него просто короткий хвостик. Просто совпадение, традиция или прически в этом мире обозначают занимаемый владельцем статус в обществе?

Удовлетворившись беседой с караванщиком, Антон вернулся ко мне и сообщил, что дальше мы поедем с ними.

– А мы разве не спешим? – удивляюсь.

– В этих места спешат и ездят в одиночку только самоубийцы. Даже караваны, пока не наберут достаточное количество людей, а главное, воинов, с места не двигаются. Чем дальше от города, тем больше нечисти. Поедем одни, нас сожрут.

– Ага, – киваю растерянно. Ну, ничего себе! Мы вчера по этой степи ехали, мне и в голову не приходило, что тут настолько опасно!

Нас позвали к костру. Там уже собрались люди, начинали готовить ужин. Возницы варили в большом котле местную разновидность плова, то есть это я так назвала, потому что рецепт сильно похож. На самом деле костров было три, и вокруг остальных тоже сидели люди, не особо чинясь, возницы и воины вперемешку. Антон сразу же завел разговор с кем-то из воинов.

Мне же было заняться совершенно нечем. То есть, конечно, есть чем, только вот страшно до колик. А вдруг все-таки ничего не получится? Вдруг не сумею. Но все-таки достаю из сумки несколько купленных листов бумаги и карандаш.

Первые линии выходят ломаными и неуверенными, штрихи напоминают некрасивые обрубки. Руки отчаянно дрожали и не помнили привычной работы. Впрочем, эти руки и не могли помнить. Но я упорно продолжаю трудиться, чуть не плача от своей криворукости. И ведь карандаш отличный, на бумаге остаются темно-серые, мягко-бархатные линии. Как раз, как я больше всего люблю. Да и сама бумага плотная, самую чуточку желтоватая, так и просит, чтобы на ней что-то нарисовали.

Постепенно начало получаться. Хотя один лист я все-таки извела, даже несмотря на то, что ластик-губка, прилегающий к карандашу, бумагу почти не повреждал.

Но уже за следующий лист я взялась всерьез, высунув язык от усердия и полностью отрешившись от окружающего мира. Это должен быть портрет Антона, такого, каким я увидела его в центре некромантовой пентаграммы. Тогда вампирье обаяние делало его похожим на божество.

Когда закончила, все пальцы и ребра ладоней у меня были серыми от карандаша. Язык прикушен, а на листе бумаги красовался черно-белый портрет, от которого у меня самой дух захватило. Обычно я всегда чуть-чуть недовольна своими работами, кажется, что можно бы сделать и лучше. Но сейчас был только чистый восторг. В такого Антона можно было влюбиться с первого взгляда!

Посмотрев на предмет своих восторгов, беседующий с несколькими воинами, я пакостно улыбнулась и взяла следующий лист. Обещала же себе нарисовать карикатуру.

Второй рисунок родился гораздо быстрее и с не меньшим вдохновением. Посмотрев на него, не удержала хихиканья.

– Что это у тебя там? – вампир подкрался, незаметно пытаясь заглянуть через плечо.

– Ничего, – поспешно прячу листок за спину. Обидится еще!

– Да ладно, покажи.

– Не покажу, – вскакиваю и поспешно отступаю на пару шагов. Вампир за мной.

– Что еще за тайны? Покажи!

– Не-а! – пытаюсь сбежать, вампир за мной. С большим азартом.

Делаем три круга вокруг костра и людей, возле него сидящих. Народ обалдело за нами наблюдает. Мы играем в догонялки, Антон азартно пытается меня отловить и отобрать рисунок.

Наконец догнал. Схватил за талию и прижал к себе, отбирая картинку. Я извиваюсь и брыкаюсь из всех сил. Но он все же отобрал. Молчание. Ой, что сейчас будет!

Не дожидаясь реакции, пинаю его в коленку и быстренько улепетываю.

– Ах ты, гаденыш, а ну, стой! – Антон роняет рисунок и несется следом за мной.

Успеваю заметить, как рисунок кто-то подхватывает. Вслед нам несется жизнерадостный хохот.

Пусть кто-нибудь попробует сказать, что у меня нет чувства юмора, голову откушу! Между прочим, карикатура мне понравилась. Не совсем же отмороженный, но вот ушастому об этом знать не обязательно. Пусть боится. Я его сейчас отловлю и отшлепаю. Вот просто из принципа!

Носимся, чуть ли не по всему лагерю, как дети малые. Тэй ловко лавирует между повозок и выючных животных. Меня уже азарт захватил, все равно же поймаю! Наконец удастся зацепить этого увертливого эльфа. Он начинает брыкаться и вопить.

– Пусти, гад зубастый! Пусти, говорю, а то опять в ухо дам, пяткой!

Народ за нами наблюдает и хохочет. Я упрямо пытаюсь перекинуть вертлявого эльфа через колено с твердым намерением выполнить задуманное. Пяткой я, кстати, действительно чуть не схлопотал. Брыкается ушастик.

Наконец укладываю его на свое колено, прижимаю, чтобы не вырвался, и шлепаю по тощему заду. Не больно, но обидно.

На третьем шлепке он затих. Решаю, что воспитательный эффект достигнут. Тут главное не переборщить, а то потом извиняться придется.

Тэй поднялся, зыркнул на меня сердитыми глазами из-под челки. Ух, какие мы грозные!

– Ну, все, упырь маньячий, ты меня разозлил. Я тебе за это отомщу!

Я мстю и мстя моя страшна, ага. Ухмыляюсь. Отомстит, конечно. Только вряд ли серьезно. Просто пакость какую-нибудь мне устроит.

– А за упыря можно и по шее получить, – сообщаю с ласковой улыбочкой садиста. Ух, какой я злобный гад, сам себя люблю!

Вообще-то объективного повода для подобного поведения с моей стороны не было, ну, если не считать болезненный удар по колену. На карикатуру я не обиделся, все-таки умею смеяться и над собой, а картинка и впрямь забавная. Вон народ до сих пор ржет. Вот уж не ожидал, что моя собственная клыкастая физиономия может отражать такую детскую обиду пополам с недоумением. Как у малыша, у которого конфету отобрали. А еще непропорционально распухшее ухо, которое изображающий меня вампиреныш зажимает обеими руками. И из-за плеча высовывается нарочито сердитая эльфячья мордашка, грозно сжимающая маленький кулачок.

В общем, хорошая картинка, смешная. А я гнусный садист. Но зато побегали, размялись. Полезно перед ужином. Нет, ну я просто обожаю издеваться над этим ушастым! Вон как зыркает сердито, так и тянет гадость сделать.

Лорд, блин. Мальчишка просто. Хорошо, что мои вампиры не видели, как я с Тэем в догонялки играл. Дружно сделали бы себе харакири, не выдержав позора.

...Нас позвали ужинать. Ушастый опять лопаает так, будто в последний раз. Когда же он наестся, наконец? Понять не могу – это он оголодал в некромантовой темнице или просто покушать любит?

Воины смеются, подтрунивают над ним, кое-кто уже предлагает нарисовать «шутливую картинку» на своих приятелей. Допросятся ведь. У ушастого уже глаза сверкают очень азартно. Он им нарисует, сами потом не обрадуются.

Я наблюдаю за всем этим с интересом. Тэй довольно быстро нашел общий язык с незнакомыми, по сути, людьми. Обаятельный ребенок, все воины сразу прониклись к нему симпатией. Уже болтает с ними вовсю, веселится. Кто меч даст подержать, кто байку солдатскую расскажет.

Какой-то немолодой воин взъерошил эльфёнку волосы, Тэй ему улыбнулся. А во мне подняла голову уже знакомая «шизофрения» – она же голос крови.

«Мое!» – вопль подсознания, казалось, должны были услышать все вокруг. Это не ревность, это какой-то гипертрофированный собственнический инстинкт. Буйный и почти не поддающийся контролю.

Прикрываю глаза, чтобы не пугать народ абсолютно маньячьим взглядом. Пока что о том, кто я такой, знает только владелец каравана. Умный мужик сразу понял, каким полезным в этих местах может быть вампир. А другим об этом лучше пока не знать, проблем будет гораздо меньше.

Постепенно лагерь начал успокаиваться, народ разбредался спать. Кроме тех, кто должен был остаться на дежурстве. Мне и Тэю дежурства не досталось, однако спать я все равно не хотел, пока. Чую, какая-то пакость вокруг бродит, но не приближается пока. Может, и не приблизится, если хоть капля мозгов имеется, меня почует и уберется.

К счастью, в этих краях разумных раз-два и обчелся. Они хоть и осторожные, но хитрые. Зато остальных тут не пересчитать. И даже то, что они совсем безмозглые, не спасает, потому как инстинкт самосохранения у них отсутствует совершенно. Вся эта пакость искусственная, по большей части вообще не живая. Вейланская степь, как лаборатория безумного мага, постоянно выводит таких монстров, только диву даешься.

Дикая мешанина покойных магов, артефактов и прочих шаманских прибабасов обеспечивает потрясающий по уникальности магический фон, предмет восторгов всех магов и головной боли большинства окрестных государств. Конечно, когда мне приспичило устроить себе квест и раздобыть сильный артефакт, куда я еще мог податься? Не к Наставнику же? Он бы меня все равно послал... самостоятельно добывать.

Тот, кто никогда не пытался отобрать у покойного мага его любимую при жизни побрякушку, меня не поймет. Маги в этом мире, между прочим, народ беспокойный, даже после смерти. Лежит себе, лежит, никого не трогает, а потом как поднимется...

Машинально касаюсь невидимого массивного браслета на правой руке. Его даже некромант не заметил, когда я ему попался.

Собравшись доставать артефакт, я решил не мелочиться – нацелился на один из самых древних и мощных. Чтобы потом никто не вякал, что я слабый Лорд. Между прочим, пришлось сильно голову поломать, прежде чем удалось разузнать, где именно этот артефакт вообще найти можно. Два месяца в библиотеке сидел, кучу карт и книг перерыл, пока не нашел, где именно похоронен нужный маг.

В курган я тогда залез достаточно легко, вход за давностью лет был засыпан, но я его заклинанием откопал. Ловушки обошел, они за такой длительный срок рассыпались почти все. Те, которые механические. От магических пришлось поворачиваться. Ну, ничего, добрался-таки, и всего-то волосы на концах подпалил да запыхался немного. В общем, легко отделался, вот потом стало сложно.

Нашел я гробницу, большой такой каменный гроб, а на нем плита весом с виду в пару тонн. Может, конечно, и не пару, и вовсе не тонн, но пока снимал, чуть не надорвался совсем. На плите, кстати, предупреждающие надписи были, но я на них легкомысленно внимания не обратил. Такие надписи на всех магических гробницах увидеть можно.

Почувствовал себя, чуть ли не Индианой Джонсом, особенно когда увидел мумифицированное тело мага. На фараона какого-нибудь, конечно, не тянет, но сокровища у него, пожалуй, покруче.

Артефакт выглядел на редкость стандартно. Самый обычный, стальной боевой браслет, гладкий и серый, предельно функционально и никаких украшений. Шириной примерно в мою ладонь и достаточно толстый, чтобы выдержать удар мечом. Такая себе простенькая вещица, и не скажешь, что мощный артефакт.

Содрать с покойного мага браслет оказалось сложнее, чем забраться в эту гробницу. Я пытался и тужился с полчаса, не снимается, хоть ты тресни. Пока не разозлившись, не отломал мумифицированную руку вместе с артефактом. Гнусный вандал, ага.

Знал бы, что из этого выйдет!

С чувством выполненного долга отвернулся от гроба, ища, чем бы еще поживиться, раз уж пришел. Зря я покойного мага оставил без внимания. И уж совсем зря повернулся к нему тылом. Когда костлявая мумифицированная рука внезапно хватает тебя за филейную часть... бе-ездна впечатлений!

Как оказался на потолке в позе мухи, до сих пор не помню. Надеюсь, хоть не визжал, как приличная девица, которую поклонник за эту самую филейную часть ущипнул. В гробу я таких поклонников видел. Каламбурчик, мда!

Вишу, значит, на потолке вниз головой, не знаю уж, как и держусь. Но чего с большого перепугу не сделаешь? И, главное, чувствую: рука того... тоже за меня держится! А снять-то не могу. Руки заняты, и внизу злой покойник с обломанными культяпками из своего гроба вылезает.

Ох, если это еще и колдовать умеет...

Оно, оказывается, умело. Только без рук это неудобно оказалось. Маг, видать, старой школы был при жизни. Сейчас-то большинство заклинаний звуковые. Помахал культяпками своими и выдал. Нечто.

Дружно провожаем взглядами нежно-сиреневое облачко, плавающее по гробнице. И чего оно будет?

Облачко, наконец, определилось с направлением и поплыло в мою сторону. Я начал аккуратно отползать. Выглядела эта штука, конечно, неопасно, но мало ли что. Так и ползал по потолку снулой мухой. Облачко за мной, я от него. Мертвец со скрипом вертит мумифицированной башкой, наблюдая за нашими перемещениями.

Надо было решать каким-то образом эту ситуацию. Спускаться с потолка и близко общаться с этой мумией мне не хотелось. Он, может, и выглядит даже забавным, но вот не нравится мне – и все тут.

Поползав по потолку еще некоторое время, я понял, что слезть все-таки придется. И вообще пора бы снять с моего... гм, тыла эту конечность. А то вцепилась, понимаешь, и не желает отрываться. Неприятно, мягко скажем.

Можно, конечно, таким же макаром доползти до выхода из гробницы и дальше по потолку ходу. Но это умертвие ведь за мной увяжется.

А чего, собственно, голову ломать? Прицеливаюсь как следует и падаю прямо на

покойника. Сухо хрустнув, иссохшееся тело развалилось на куски. Фу, ну и гадость! Зато теперь больше не встанет.

Выбросив обе ненужные конечности и надев браслет-артефакт, спокойно покинул гробницу. Неприятности на этом, правда, не кончились.

Снаружи меня поджидала целая стая нечисти. Тупая, кровожадная и разнообразная. Рожи – кошмар сумасшедшего, во сне увидишь, не проснешься. Тот еще паноптикум. Боли не чувствуют, а регенерация, как у гидр. И главное, жрать хотят всегда и все подряд.

Пока я уничтожал стаю в полтора десятка особей, во что бы то ни стало вознамерившихся мной пообедать, умаялся просто зверски. Даже от кургана потом далеко отходить не стал, там и приткнулся вздремнуть.

Ну кто же знал, что туда любопытного некроманта принесет именно в этот момент? Хотя признаю, сам сглупил. Я тогда и проснуться толком не успел, так сонно моргающего и скрутили. Вредно быть чересчур самоуверенным. А артефакт некромант так и не почувствовал, он успел стать невидимым.

Впрочем, теперь-то понимаю, что все очень удачно получилось. Некроманта ухлопал, замок его, считай, к рукам прибрал, еще день, другой – и мои вампиры туда придут. Не надо теперь искать базу, с которой можно начинать постепенный захват Вейлана. Так что программу-минимум, считай, выполнил. Но главное приобретение – вот оно, дрыхнет, завернувшись в одеяло, только уши острые наружу торчат.

Кто бы знал, как мне хочется его обратить! Ну прямо терпения никакого. Но нельзя пока. Будущий леат должен испытывать доверие к своему Старшему, а то потом проблем не оберешься. Если подумать, все слишком быстро происходит. Мы же подружились даже не за сутки, а за те пару часов, что в одной темнице сидели. Ну, со мной-то теперь все понятно. Голос крови потенциального леат в считанные мгновения определяет. А ушастый-то с чего так ко мне привязался? Или это взаимно должно быть? И спросить не у кого!

Поняв, что вместо сна в мою голову лезут разнообразные мысли, встаю и иду искать ту пакость, которая вокруг лагеря бродит и мне расслабиться мешает. Сейчас прибью, и спать лягу. А то бродит, понимаешь, вокруг, бродит, на нервы действует.

Зверушка оказалась одна, потому и не нападает. Что-то большое, вроде очень пушистого шестилапного медведя с чешуйчатой крокодилъей башкой. Зубами оно щелкало убедительно.

Принимать боевую трансформацию ради одного монстрика не хотелось. Попробовать, что ли, артефакт испытать? Там вроде бы должна быть встроена стандартная функция самовывзывающегося меча.

Монстрик меня пока не видел. Лежал в густой траве, пускал голодные слюни на лагерь, по которому лениво бродили часовые, охраняя спящих, но нападать не решался. Неужто хоть примитивные мозги имеются? Гм, не буду, пожалуй, пробовать артефакт, так справлюсь.

Невидимой тенью подкрадываюсь к монстрику, затем молниеносно прыгаю на спину, ломая хребет, и двумя руками просто отрываю крокодилъю башку. Монстрик немного побился в агонии и сдох. Нет, так неинтересно!

Ну ладно. Возвращаюсь в лагерь и с чистой совестью засыпаю. Слово в омут провалился. А просыпаюсь с утра пораньше от пинка по ребрам.

Ах ты, зараза мелкая!

Не открывая глаз, ловлю занесенную для повторного удара ногу. Дергаю на себя. Ушастый с воплем падает мне на грудь. Ух, чего ж ты костлявый-то такой?

– Пусти! – Он так и норовит ткнуть меня всеми своими острыми локтями и коленями.

Еще и грабки свои тощие к горлу моему тянет. – У, упырина, придушу!

Надо бы его откормить немного. Точно! Откормлю, а потом обращать буду. А то сейчас из него и крови не выцедишь. Шкилет ушастый.

– Антон, – Тэй как-то притих и пинаться перестал, – а что ты опять на меня так смотришь?

– Как? – демонстративно облизываюсь, изучая внимательным взглядом его тонкое горло.

– Пусти, а? – почти жалобно. – Я невкусный, честное слово!

Не выдерживаю, первым начинаю ржать. Обалдеть, он невкусный!

Ушастый обиженно пнул меня напоследок и убежал. Опять обиделся. Нет, все-таки мне нравится над ним издеваться.

Ладно, пора, что ли, позавтракать. И в путь. Вон уже караван собирается.

Дальше мы ехали с караваном. Гораздо медленней, чем раньше. Но зато значительно безопасней. Два дня прошли практически спокойно. Только трижды нападала какая-то мелочь, но никто почти и не пострадал. Только двое легкораненых.

А на третий день пришел Зов от моих вампиров.

«Мой Лорд, мы захватили замок, – отчитался знакомый голос, – скоро начнем охоту».

И такая многозначительная пауза.

«Что-то еще?» – спрашиваю.

«Да... мы нашли эльфа». – В мысленном голосе слышится сомнение. В чем он сомневается?

И откуда в некромантском замке еще один эльф?

«И в чем проблема?»

«У него кровь несъедобная!» – в голосе такая вселенская обида. У ребенка отобрали самое лучшее лакомство.

Так, стоп! Почему у эльфа кровь несъедобная? С каких это пор?!

«Хочу видеть этого эльфа, пусть кто-то из вас привезет его ко мне», – приказываю.

«Слушаюсь, мой Лорд!» – браво отчеканил мой собеседник и отключился.

Ну вот. Теперь только ждать. При нужде мои вампиры вместе с этим новым эльфом нагонят меня быстро. А там и посмотрим, что это за чудо природы такое.

Нет, ну почему еще вчера я была уверена, что влюблена в этого злобного упыря? Он, по моему, специально издевается. Потому что так улыбаться можно, только когда сделал кому-то гадость намеренно. Ей-богу, я в последнее время не знаю, чего мне больше хочется – придушить гада или зацеловать насмерть! А поскольку второе в ближайшем будущем кажется маловероятным, то я регулярно пытаюсь сделать первое. Тоже, в общем-то, без особых результатов. Ну не считать же, в самом деле, результатом дружный хохот всего каравана, наблюдающего за нашими потасовками? Эти добрые люди мне искренне сочувствуют, но все равно ржут, как кони, когда я в очередной раз, поцапавшись с Антоном, тяну руки к его шее. Как-то раз он даже сопротивляться не стал, позволил мне его душить. Я полчаса тужилась, надеясь хоть синяки оставить, раз ничего больше не получается. А этот – как бы его обозвать-то? – подлый вампир, картинно закатывал глаза, изображая предобморочное состояние, да еще и комментировал:

– Ух, какой массажик! Давай-давай, поднатужься, а то что-то слабовато.

А я пыхчу, как сердитый ежик, стараюсь. Так и не придушила гада. Обидно, да.

Караван, не торопясь, двигается дальше. Время от времени на нас нападают какие-то кракозябры. Иногда страшные, как ночной кошмар, иногда нелепые до слез, в последний раз, например, прилетела группка маленьких шариков с крылышками. Чья больная фантазия могла породить все это? Антон говорит, что большинство из них, вообще, как бы не совсем живые. Что-то вроде биологического конструктора, существующего только благодаря здешней дикой мешанине магии. Еще вроде бы здешний злобный божок этому способствует, но за руку его никто не ловил. Вампир говорил так, словно верил в существование богов. Или ему просто нравится это махровое язычество?

– Да что в них верить? – хмыкнул он в ответ на мое недоумение. – Нужна им моя вера. Нас же никто кроме Холоса не примет. Но как раз с ним у вампиров с самого начала натянутые отношения. У Холоса давно и прочно заскок на почве того, что в мире не должно существовать ничего живого, потому как нежить гораздо совершенней. И время от времени он пытается осуществить свои глобальные планы по переустройству мира. Пока что безрезультатно. Но проблем от него...

– Да я не о том спрашиваю! – прерываю занимательную лекцию о местном главном психе мирового масштаба. – Они что, всерьез существуют, боги эти?

– Вообще-то тебе мало кто сможет ответить на этот вопрос однозначно, – пожал плечами Антон, – но лично я некоторых видел вживую.

Мда, я балдею от этого мира. Боги у них тут существуют, магия, эльфы и вампиры. Нечисть опять же. Кстати, я так поняла, что все, к чему приложил свои загребущие лапки Холос, квалифицируется тут как нечисть. Не чистые, стало быть. Ну, учитывая, что этот их злобный божок с головой не дружит... Меня посетило страшное подозрение, что в этом мире нормальных вообще нет. Не выживают как вид. И сама я уже тоже того... незаметно для себя с ума сошла?

Ой, лучше об этом даже не думать! Буду считать себя единственной нормальной среди всех ненормальных. Для здоровья полезней. Угу...

В целом четыре дня путешествия с караваном прошли разнообразно и весело. В постоянных перепалках с Антоном. Мне это даже начало нравиться, уж как мы друг над другом издеваемся – это не передать! Не всерьез, конечно, но все равно весело. Кто кого первым достанет. У вампира, что обидно, получается лучше.

Последняя моя пакость была мелкая, но до чего приятная! Подсунула ему ночью, пока спал, несколько репьев. Специально в траве лазила, собирала, сама чуть не нацепляла. Но оно того стоило. Утром Антон, ругаясь сквозь зубы самыми страшными словами, пытался выпутать их из своей шевелюры. Мне даже пришлось помогать ему. Зато на законном основании запустила руки в его потрясающие волосы. Как и ожидалось – ощущения просто невероятные!

Детский сад, ей-богу. Я уже почти решила, что Антон вместе со мной впал в детство, пока все вдруг не переменялось. На нас напала огромная стая нечисти. Мне тогда показалось, что их было не меньше сотни. Может, у страха глаза велики, но, думаю, я не сильно ошиблась. Таких жутких и опасных раньше не было.

[Купить полную версию книги](#)